Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 251 (5315) 24 октября 1942 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Боевой привет собратьям по оружию—героям Военно-Морского Флота, с честью и славой защищающим свободу и независимость нашей родины!

Поощрение в бою

Воинский долг требует от бойца неотступного соблюдения дисциплины. Она является основой воинской организации. Без твердого порядка и дисциплины нет и не может быть боеспособной армии. Невыполнение приказа командира, малейшее отступление от духа и буквы советской воинской дисциплины должно караться по всей строгости дисциплинарного устава Красной Армии. Однако поддержание порядка в войсках проводится не только мерами принуждения, но и воспитанием людей, поощрением их старания и отличной службы. Красноармеец любит командира строгого, требовательного, но вместе с тем справедливого, замечающего не только проступки, а и отличия, умеющего поощрять людей. Нашим дисциплинарным уставом предусмотрены многообразные формы поощрения бойцов. Это и личная благодарность и благодарность перед строем, в приказе, награждение ценным подарком, выдача денежного вознаграждения, снятие взыскания, если оно было наложено раньше, награждение нагрудными знаками, установленными правительством и приказами Народного Комиссара Обороны, присвоение званий младшего начальствующего состава и прочее.

К сожалению, многие из этих форм в практике армейской жизни почему-то не применяются вовсе, а другие используются крайне недостаточно. Известно, например, что далеко не все бойцы, заслужившие право украсить свою грудь почетными знаками, своевременно получают их. Известно также, что представлением к высшим правительственным наградам — орденам и медалям Союза—у нас любят подчас заниматься «на досуге», только тогда, когда часть почему-либо выходит из боя. Между тем всем должно быть понятно, какое огромное нравственное значение имеют факты награждения непосредственно во время боев, когда орден или медаль вручается тут же, на поле битвы, буквально на второй, третий день; когда товарищи героя видят, что его подвиг был оценен быстро и по достоинству. Это вызывает у людей еще большее желание походить на тех, кто своей отвагой и смелостью заслужил признательность родины.

Меры поощрения, предусмотренные уставом,—это только одна сторона дела. Поощрения могут носить и другие формы. Иной раз во-время сказанное теплое, ободряющее слово, отеческая похвала бойцу могут творить чудеса. Такая духовная связь между командиром и солдатом всегда являлась отличительной особенностью лучших войск. Русский военный писатель Морозов утверждал: «Кто владеет сердцами своих подчиненных, кто имеет на них высокое нравственное влияние, кто является начальником не только в силу своего чина, тот сам всегда одним своим примером уже может укрепить дисциплину, воспитать подчиненных, указать им настоящий путь военного человека, не прибегая к взысканиям, которые одни, сами по себе, еще никого, никого не воспитывали. Кто же далек и чужд внутреннего мира своих подчиненных, кто хочет управлять ими с высоты величия, посредством одних грозных приказов, разносов и взысканий, тому, конечно, нечего пенять на недостатки своих солдат: он жнет то, что посеял. Для истинного, не показного воспитания войск недостаточно «требовать» от них того или другого, надо прежде всего уметь и им «дать» кое-что своей личностью и трудом».

Секретом такого влияния и поощрения всего лучшего, что есть в солдате, превосходно владел гениальный Суворов. Вся военно-педагогическая система этого полководца была построена в сущности на вере в исключительные боевые качества русского солдата, — его изумительную стойкость, неприхотливость, выносливость, храбрость, преданность долгу. Воспитание именно этих качеств в каждом солдате составляло главную его заботу. Суворов был не просто командир, но и воспитатель своих воинов.

Отношение Суворова к солдатам было подлинно отеческим. Он видел в солдате человека, ценил в нем те достоинства, которыми русские солдаты действительно обладали в превосходной степени, он делил с ними все тяготы походов, заботился о них, дорожил ими, как величайшей ценностью. Он не допускал унижения солдат. Характерно, что в армии Суворова телесные наказания были редкостью. Когда в дни итальянского похода один иностранец обратился к Суворову с вопросом — каким способом он достигает такого под'ема духа своих солдат, что они готовы итти с ним на любые трудности, полководец ответил: «Сущие пустяки: люби солдата, скажи ему хорошее слово, — и он будет любить тебя!»

Командир должен уметь найти правильный путь к сердцу подчиненного и направить его энергию, силы и способности на выполнение своей воли. Бойцы не похожи друг на друга. Есть среди них люди, которым надо лишь ясно поставить задачу, и этого уже достаточно, чтобы она была точно и в срок выполнена. Есть люди, которых надо научить. Есть и такие, которых нужно заставить. С нерадивых следует строго спросить, нерешительных надо подбодрить, отважных — поощрить.

Как бы там ни было, но средний и особенно младший командир должен помнить, что даже в процессе напряженного боя необходимо учитывать особенности каждого бойца и соответственно подходить к нему. Нельзя допускать шаблона в подходе к людям, которых предстоит вести под огонь. Командир обязан знать своих бойцов, изучать их, похвалить, когда нужно, может быть даже авансом, поднять тем самым их настроение, подтолкнуть на подвиги.

Лучшие полководцы и офицеры старого времени хорошо знали солдатскую душу и умело пробуждали в своих войсках дух энергии, стойкости и презрения к смерти. Во время первой осады Севастополя в 1854 г. адмирал Корнилов, инспектируя однажды гарнизон города, заметил, что солдаты Литовского резервного батальона, занимавшие бастион северной стороны, отнюдь не имели бравого вида. Корнилов счел нужным остановиться перед ними и громко прокричать: «Ребята, богатыри русские, помни: если надо будет умереть на бастионе — умрем все до единого, но ретирады не будет. А ежели кто из вас услышит, что я скомандую ретираду — коли меня. Не отступим, молодцы-севастопольцы?!» Дружное «ура» было ему ответом.

Иногда командиру бывает достаточно сказать своим бойцам несколько горячих, проникновенных слов и это будет лучшим поощрением людей. Известен, например, командир одной роты, действующей на юге, лейтенант Свинцов. Бойцы в нем души не чают. Даже в самые трудные моменты боя он, не теряя присутствия духа, находит время, чтобы поговорить со своими людьми, перекинуться с ними шуткой или, если нужно, произнести несколько зажигательных слов. Лейтенант Свинцов развивает в своих бойцах воинское самолюбие, укрепляет их веру в самих себя, в свое воинское достоинство. Всегда после разговора с ним бойцы, даже наиболее нерешительные, поднимают головы и повторяют про себя волнующие слова командира: «Побьем немца, герои! Надеюсь на вас, как на каменную гору. Наша рота, как на подбор! Не осрамите, орлы, себя и меня».

За годы советского строя наши люди в массе своей достигли той политической зрелости, которая сделала их сознательными бойцами Красной Армии. Советский боец и командир — родные братья по классу, по убеждениям. Красная Армия об'единена высокими моральными идеями, и потому наш боец так чутко воспринимает все то хорошее, возвышенное, что он слышит от своих начальников. Нужно, чтобы это понял каждый командир и сделал для себя выводы с точки зрения воспитания людей и подхода к ним.

Необходимо строго применять меры дисциплинарного воздействия против нарушителей воинской дисциплины, беспощадно карать трусов и паникеров, бегущих с поля боя. Но вместе с тем командир обязан оставаться старшим товарищем честному бойцу, наставником, умеющим ободрить, поднять настроение, если нужно, то и отругать, но не оскорбить. Перед атакой или в критический момент обороны, когда люди идут на святое дело и, может быть, иным из них суждено погибнуть, командир должен найти такие простые и благородные слова, которые, словно вспышка молнии, озарят в сознании бойцов возвышенную цель их воинского долга, поощрят на подвиги, зажгут в их душах неистовое стремление победить врага и покрыть славой свое боевое знамя.

В тяжелые моменты боя на командира с доверием устремлены глаза десятков, а иногда и сотен бойцов. Каждое сказанное им слово передается от одного к другому и облетает весь боевой порядок. И он должен подняться перед своими людьми во весь рост, как их отец, знающий, что сказать сыновьям в трудную минуту жизни, способный привести их к победе.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 23 октября

В течение ночи на 23 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши части вели упорные бои с противником. Немецкая пехота при поддержке танков атаковала наши позиции. Минометным и пулеметным огнем пехота противника была отсечена от танков, понесла большие потери и отступила. Только двум немецким танкам удалось прорваться в юго-западную часть одного завода, где они и были подбиты нашими артиллеристами. Огнем нашей зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолетов.

* * *

Северо-западнее Сталинграда Н-ская часть в результате боя овладела высотой, имеющей тактическое значение. На другом участке гитлеровцы атаковали позиции нашего подразделения, но контрударом были отброшены на исходные рубежи. Уничтожено до роты немецких солдат, 2 противотанковых орудия, 2 радиостанции и склад с боеприпасами противника.

* * *

В районе Моздока нашими частями ликвидирована группа противника, вклинившаяся в нашу оборону. Немцы отступили, оставив на поле боя до 200 трупов своих солдат и офицеров. Положение в этом районе восстановлено. Последующие атаки гитлеровцев также были отбиты с большими для них потерями.

* * *

На Северо-Западном фронте происходила артиллерийская перестрелка. Артиллеристы подразделения, где командиром тов. Коробко, подавили 12 огневых точек, уничтожили наблюдательный пункт и несколько взводов противника. Разведчики Н-ского подразделения пробрались в тыл противника и истребили до 40 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилевской области, совершил налет на нефтебазу немецко-фашистских оккупантов. Партизаны перебили охрану базы, подожгли 80 тонн бензина и захватили 5 ручных пулеметов и 2.500 патронов. Другой отряд могилевских партизан в ночь на 2 октября пустил под откос воинский эшелон противника. Разбито 8 вагонов. В одном из этих вагонов ехал немецкий генерал и сопровождавшие его офицеры. Все они убиты.

* * *

Группа карело-финских партизан организовала крушение поезда с войсками противника. Под обломками вагонов погибло 400 вражеских солдат и офицеров.

* * *

Немецко-фашистские захватчики сравняли с землей деревню Авдеево, Курской области. Уничтожены 69 домов колхозников, школа, колхозный клуб и все хозяйственные постройки. Гитлеровцы расстреляли колхозника Трубникова Ивана Степановича и его двух малолетних детей. Колхозницу Аристову Анну Васильевну вместе с ее трехлетней внучкой Зиной фашистские изверги сожгли живьем. Всего гитлеровские мерзавцы замучили и расстреляли в деревне Авдеево 47 мирных жителей.

* * *

Партизаны Югославии наносят серьезные удары немецко-итальянским оккупантам. В результате ожесточенных боев партизаны в третий раз заняли города Ключ и Мркончиград. Оккупанты понесли большие потери и отступили. Другой партизанский отряд поджег железнодорожный состав из 20 цистерн нефти. Возвращаясь с этой операции, патриоты неожиданно встретили итальянский моторизованный отряд. В завязавшемся бою убито 120 итальянских солдат и 7 офицеров. Партизаны захватили 8 пулеметов, 78 винтовок, 10.000 патронов и другое вооружение.

Вечернее сообщение 23 октября

В течение 23 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах никаких изменений не произошло.

22 октября до 30 десантных судов и катеров противника под прикрытием авиации пытались высадить десант на один из наших островов на Ладожском озере. Силами гарнизона острова, наших кораблей и авиации Краснознаменного Балтийского флота десант противника был разгромлен. В результате боя уничтожено 16 десантных судов противника и одно судно захвачено в плен. В воздушных боях в районе высадки десанта сбито 15 самолетов противника. Наши корабли потерь не имеют.

* * *

За 22 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено 20 автомашин с войсками, подавлен огонь 2 артиллерийских батарей и 10 минометов, разбит железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска отбивали атаки противника и удерживали занимаемые позиции. Немцы после сильной артиллерийско-минометной подготовки и налета авиации возобновили атаки в направлении одного из заводов. Противник бросил в атаку свыше двух полков пехоты с тяжелыми танками. Наши части отбивают атаки гитлеровцев и наносят им большие потери. Бойцы Н-ской части к исходу дня подбили 4 немецких танка, уничтожили 7 минометов и истребили до батальона пехоты противника. Огнем нашей зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолетов. Летчик лейтенант т. Сидоровский таранил самолет противника. Вражеский бомбардировщик разбился.

* * *

Северо-западнее Сталинграда, на одном из участков, наши части захватили два опорных пункта противника. Гитлеровцы предприняли на этом участке одну за другой три контратаки. Наши пехотинцы и танкисты отбросили противника, сожгли и подбили 12 немецких танков, уничтожили 6 артиллерийских батарей, 19 пулеметов и шестиствольный миномет. В результате боя уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров. В воздушных боях, огнем зенитной артиллерии и наземных частей в течение дня сбито 12 немецких самолетов.

* * *

В районе Моздока наши части обороняли занимаемые позиции и отбивали атаки противника. Н-ская часть, очищая горную дорогу, уничтожила до роты гитлеровцев и 50 лошадей с вьюками. На другом участке наши кавалеристы отбили несколько атак и потеснили противника. Уничтожено до 100 немецких солдат, бронемашина, 200 лошадей и 6 автомашин. Снайпер т. Кулиев за последние четыре дня истребил 20 гитлеровцев.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска советские войска вели упорные бои с крупными силами противника. На одном участке ценой больших потерь гитлеровцам удалось несколько продвинуться вперед. В районе Н-ской высоты наши подразделения предприняли контратаку и уничтожили до 250 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 4 орудия, 13 пулеметов, 200 винтовок, 2 автомашины, 15 лошадей с вьюками и другое военное имущество.

* * *

Отряд витебских партизан организовал засаду на одном шоссе и уничтожил 2 легковых и 4 грузовых автомашины противника. Убито 6 немецких офицеров и 32 солдата. Партизаны другого отряда разобрали рельсы на железной дороге. Когда следовавший воинский эшелон противника остановился, партизаны открыли ружейный и пулеметный огонь. Убито и ранено до 200 немецких солдат.

Советские патриоты недалеко от одной железнодорожной станции обстреляли зажигательными пулями эшелон цистерн с горючим. Огнем уничтожено 30 цистерн с бензином. Движение на этом участке железной дороги было приостановлено на несколько дней.

* * *

Группа бойцов и командиров Н-ской части, действующей в районе Моздока, составила акт о зверствах немцев над советскими военнопленными. В акте говорится: «20 сентября младший сержант т. Баравинов Ефим Григорьевич, красноармейцы тт. Панченко и Пелуцо вели неравный бой с многочисленной группой немцев. Советские воины бились до последнего патрона. Немцам удалось захватить в плен наших бойцов после того, как они были тяжело ранены. Гитлеровские мерзавцы долго истязали пленных и замучили их. Красноармейцу т. Пелуцо немецкие бандиты выкололи глаза, красноармейца т. Панченко изрезали ножами, а у младшего сержанта т. Баравинова содрали кожу с черепа». Акт подписали: лейтенанты Гоциридзе В. С. и Арвеладзе, политрук Мчедлишвили В. С., младшие лейтенанты Гоцивитицкий Ф. Я. и Мисерванидзе Н. М., красноармейцы Гапредашвили М. Д. и Джалашвили В. Г.

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 октября. (**По телеграфу от наш. корр.**). В районе Сталинграда немцы предприняли сегодня ряд новых атак довольно крупными силами. Их атаки концентрировались главным образом в северной части города и были направлены на один завод. Фашисты бросили к стенам этого завода более двух полков пехоты с группой танков. Действия атакующих были поддержаны предварительным артиллерийским и минометным обстрелом наших боевых порядков, а также сильным налетом бомбардировочной авиации, которая сбросила на наши позиции и ближние тылы до 1.500 бомб.

Советские войска стойко удерживали занимаемые рубежи и отразили все атаки противника, нанеся ему вновь серьезный урон. В бесплодных атаках немцы потеряли на направлении завода четыре танка и до батальона своей пехоты. Наши зенитчики сбили пять немецких самолетов.

Северо-западнее Сталинграда наши войска на некоторых участках вели активные действия. Преодолевая упорное сопротивление и отбивая контратаки врага, они несколько продвинулись вперед, улучшили свои позиции и нанесли фашистам большой урон.

На одном участке нашей разведкой были установлены стыки между подразделениями противника, слабо защищенные места, непростреливаемые пространства. Имея такие данные, командир части решил сбить противника с занимаемого рубежа. Ранним утром часть двинулась в наступление.

Когда советские воины ворвались на передний край, немцы перешли в контратаку, чтобы повернуть наши подразделения вспять. Однако противник просчитался. Наши бойцы смело приняли рукопашную схватку. Ожесточенный бой в расположении врага длился до вечера.

К исходу дня немцы были окончательно сбиты с оборонительного рубежа. Потеряв только убитыми около 700 солдат и офицеров, они отступили. Наши подразделения захватили трофеи и пленных и закрепились на отвоеванных позициях.

Используя успех этой части, соседние подразделения также атаковали неприятельские позиции. Огнем и в рукопашных схватках они уничтожили до 300 фашистов, захватили пленных и трофеи, значительно улучшили свое положение.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза командиру дивизиона подводных лодок капитану 2 ранга Гаджиеву М. И., командиру подводной лодки капитану 3 ранга Лисину С. П., командиру подводной лодки капитан-лейтенанту Осипову Е. Я.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»:**

1. Командиру дивизиона подводных лодок капитану 2 ранга **Гаджиеву** Магомету Имадутиновичу.
2. Командиру подводной лодки капитану 3 ранга **Лисину** Сергею Прокофьевичу.
3. Командиру подводной лодки капитан-лейтенанту **Осипову** Евгению Яковлевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 23 октября 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Военно-Морского Флота

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»:**

1. Старшему лейтенанту **Батурину** Александру Герасимовичу.
2. Гвардии капитану **Байсултанову** Алиму Юсуфовичу.
3. Капитану **Гегешидзе** Аркадию Спиридоновичу.
4. Гвардии капитану **Голубеву** Василию Федоровичу.
5. Старшему лейтенанту **Грибу** Михаилу Ивановичу.
6. Гвардии капитану **Денисову** Константину Дмитриевичу.
7. Гвардии старшему лейтенанту **Кожанову** Петру Павловичу.
8. Гвардии капитану **Костылеву** Георгию Дмитриевичу.
9. Капитану **Куликову** Виктору Николаевичу.
10. Капитану **Мазуренко** Алексею Ефимовичу.
11. Капитану **Рыжову** Евграфу Михайловичу.
12. Гвардии капитану **Сгибневу** Петру Георгиевичу.
13. Сержанту **Севрюкову** Леониду Ивановичу.
14. Капитану **Степаняну** Нельсону Георгиевичу.
15. Капитану **Соловьеву** Константину Владимировичу.
16. Старшему лейтенанту **Хряеву** Василию Ильичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 23 октября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу Военно-Морского Флота

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»:**

1. Краснофлотцу **Красносельскому** Ивану Матвеевичу.
2. Краснофлотцу **Одинцову** Данилу Сидоровичу.
3. Краснофлотцу **Паршину** Юрию Константиновичу.
4. Политруку **Фильченко** Николаю Дмитриевичу.
5. Краснофлотцу **Цибулько** Василию Григорьевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 23 октября 1942 г.

Награждение орденами и медалями начальствующего и рядового состава Военно-Морского Флота

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденами и медалями группа начальствующего и рядового состава Военно-Морского Флота.

Орденом Ленина награжден полковой комиссар И. А. Рывчин.

Орденом Красного Знамени награждены: бригадный комиссар Н. С. Александров, капитан 2 ранга К. Ю. Андреус, капитан 3 ранга П. И. Барабан, бригадный комиссар С. С. Бессонов, полковник Н. В. Благовещенский, мичман И. П. Власов, полковой комиссар А. Я. Голобородько, инженер-капитан 2 ранга А. С. Горохов, генерал-майор Е. И. Жидилов, капитан-лейтенант А. М. Жирнов, дивизионный комиссар А. П. Филаретов и другие, всего 40 человек.

Орденом Отечественной войны первой степени награждено 8 человек; **орденом Отечественной войны второй степени** — 2 человека; **орденом Красной Звезды** — 26 человек и **медалью «За отвагу»** — 1 человек. (ТАСС).

Бойцам, командирам, политработникам и трудящимся Сталинграда

Дорогие друзья, братья!

С волнением читали мы ваше приветствие, наполненное бодростью, мужеством и верой в нашу победу над лютым и коварным врагом—германским фашизмом.

Вы своей доблестью, мужеством, массовым героизмом при защите от фашистского зверья родного города прославили себя в веках.

С мыслью о Сталинграде встают к станкам ленинградцы, с именем вашего города, как с боевым кличем, идут в бой воины ленинградского фронта. Сталинград—это теперь клятва на верность родине, пример стойкости, образец мужества.

Боевая дружба давно и прочно связывает наши города. Не в первый раз под стенами наших городов решаются судьбы родины. В первые годы революции банды Юденича пытались захватить Петроград. Они дошли до пулковских высот. Смертельная опасность нависла над колыбелью революции. Но питерские рабочие под руководством товарища Сталина разгромили врага, отстояли родной город. Под Царицыном в тяжелые годы гражданской войны решалась судьба молодой республики Советов. Под руководством товарища Сталина царицынские рабочие отстояли свой город. Боевые традиции тех лет, боевой дух той поры—жив! Он стократ умножен за месяцы отечественной войны. Именем Ленина назван Петроград, именем Сталина — Царицын.

Сейчас, как и в годы гражданской войны, Ленинграду и Сталинграду выпали суровые испытания, фашистские орды яростно рвутся к Волге, в Сталинград.

Мы знаем—борьба тяжела. Немцы с неистовством отчаяния, как потерявшие голову азартные игроки,—делают свою последнюю ставку. Они движутся по горам трупов собственных солдат и офицеров. Фашистские мерзавцы уничтожают все то, что создавалось вашим упорным и вдохновенным трудом, чем мы по праву гордились. Боль сжимает сердце, но ненависть сильнее боли! Врагу не сломить воли защитников Сталинграда, не поколебать их мужества.

Товарищи сталинградцы! За вами—честь и слава страны! Миллионы глаз смотрят на вас с надеждой и восхищением. Миллионы рук напрягаются в труде, чтобы помочь вам.

Дорогие товарищи! Заверяем вас, что, не жалея сил и жизни, не зная страха и устали в борьбе, преодолевая трудности и лишения осады, мы вместе с вами куем и будем ковать победу над ненавистным врагом.

Боевой славой озарена дружба наших городов в прошлом. Боевыми делами скреплена сейчас. Будем же, товарищи сталинградцы, еще отважнее и упорнее, еще искуснее разить фашистскую армию, будем беспощадно истреблять гитлеровскую нечисть.

Да здравствуют герои сталинградцы!

Да здравствует наша родина!

Да здравствует товарищ Сталин, под водительством которого мы побеждали, под водительством которого победим и сейчас!

Председатель Исполкома Ленинградского городского Совета П. ПОПКОВ

Секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) А. КУЗНЕЦОВ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Красного Знамени 71 истребительного авиационного полка, дивизиона истребителей подводных лодок, 221-й батареи, подводных лодок «Щ-320», «Щ-406», «Л-4» и «К-21»

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. 71 истребительный авиационный полк.
2. Дивизион истребителей подводных лодок.
3. 221 батарею.
4. Подводную лодку «Щ-320».
5. Подводную лодку «Щ-406».
6. Подводную лодку «Л-4».
7. Подводную лодку «К-21».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 23 октября 1942 года.

БОИ С ДИВИЗИЕЙ «ВИКИНГ» В РАЙОНЕ МОЗДОКА

Два месяца назад в районе Моздока немцы переправили довольно крупную группу войск на южный берег Терека. Части 370-й и 111-й пехотных дивизий и подразделения 40-го германского танкового корпуса с хода атаковали наши войска и в течение многих дней вели бои за расширение захваченного плацдарма. Близость выгодных позиций и важных путей сообщений обусловили силу немецкого нажима на оборону наших частей. Немцы непрерывно предпринимали атаки крупными силами. В отдельные дни они бросали в бой на узких участках по три-четыре пехотных полка, по 90—120 танков.

За два месяца противник не сумел выполнить свои далеко идущие наступательные планы. Он лишь незначительно продвинулся южнее Терека, а потери в этих боях понес огромные. Части 370-й и 111-й пехотных дивизий потеряли больше половины своего личного состава и вооружения и уже по пяти-шести раз получали пополнение. 3-я, 13-я и 23-я немецкие танковые дивизии также потерпели весьма чувствительный урон. Такова обстановка, на фоне которой появилась в районе Моздока в первых числах октября вновь переформированная дивизия СС «Викинг».

Что представляет собою эта эсэсовская дивизия? За время войны она действовала на советско-германском фронте уже несколько раз: была под Ленинградом, на Западном фронте, несколько раз отводилась в Германию для переформирования. В последний раз дивизия «Викинг» пополнялась в Германии весной этого года, и в конце лета отбыла на фронт.

Дивизия имеет три мотострелковых полка — «Нордланд», «Вестланд» и «Германия», несколько подразделений полевой, зенитной и противотанковой артиллерии, а также танки усиления.

Первый бой с «Викингом» вели части соседней дивизии. Немецкое командование с хода бросило в атаку полк «Вестланд». Наступал он при поддержке большого количества артиллерии и минометов, 70 танков. Нам полезно было познакомиться с тактикой эсэсовцев, с их боевыми порядками. Мы побывали в соседней части и изучили ход первого боя, в котором, кстати говоря, атакующему немецкому полку были нанесены такие потери, что он сразу же после первой атаки был отведен в тыл. Мы беседовали с командирами, говорили с пленными. Одновременно на участке нашей части велась разведка наблюдением и боем. Разведка установила, что в районе совхоза против нас концентрируется эсэсовский полк «Нордланд» и одно подразделение полка «Германия».

И вот вскоре мы тоже встретились с эсэсовцами из «Викинга». В атаку на наш участок пошел полк мотопехоты, поддержанный небольшой группой танков. Нового в тактике эсэсовцев по существу ничего не было. Атаке предшествовала артиллерийская обработка переднего края. Танки двигались развернутым фронтом; на некоторых из них сидели автоматчики. За танками по трем дорогам шли переполненные солдатами грузовики; к многим грузовикам были прицеплены пушки и шестиствольные минометы. У зоны нашего заградительного огня фашистские солдаты покинули грузовики и рассыпались по полю. Немецкие танки второго эшелона, чтобы не отрываться от пехоты, несколько раз уходили назад и ожидали ее, в то время как танки первого эшелона пытались ворваться на наш передний край.

В соответствии с тактикой эсэсовцев мы внесли некоторые изменения в свою оборону. Более глубоко были эшелонированы противотанковые средства, в каждом полку был создан подвижный резерв автоматчиков, а в дивизии — подвижный резерв противотанковых средств. В результате всего этого первая атака «Викинга» потерпела крах. На участке нашей дивизии она обошлась немцам в 13 подбитых и сожженных танков, в 450 убитых солдат и офицеров.

Утром на другой день немцы повторили атаку. Был густой туман. Фашисты атаковали без артиллерийской подготовки, надеясь, что туман позволит атакующим танкам и пехоте скрытно подойти к нашим позициям. Однако наши наблюдатели и разведчики сорвали замысел немцев. Используя туман, разведчики подошли к самому совхозу и обнаружили в нем скопление вражеских танков и пехоты. Позднее наблюдатели засекли выход танков из совхоза. Таким образом элемент внезапности был утерян противником. Эта атака, как и первая, не достигла результатов.

В дальнейшем противник ежедневно предпринимал атаки с танками, вследствие чего и оборона у нас была, главным образом, противотанковой. Строилась она, примерно, так. Дивизионная артиллерия рассеивала боевые порядки противника на подходе к переднему краю. Здесь немцы, как правило, разбивались на небольшие группы и продолжали атаку. Впереди пехоты мы обычно выставляли противотанковую и полковую артиллерию, прикрывая ее автоматчиками и бронебойщиками. Эта артиллерия прямой наводкой била по вражеским машинам, рассеянным до этого на мелкие группы огнем дивизионной артиллерии. Автоматчики боролись с танковыми десантами немцев, а бронебойщики вступали в борьбу с танками, которым удавалось подойти на близкое расстояние к позициям противотанковой артиллерии. Пехота своим огнем отсекала от немецких танков вражескую пехоту. Если немецким танкам или целым группам их удавалось прорваться через передний край обороны, в дело вступали резервные противотанковые средства.

Следует подчеркнуть еще одно очень важное обстоятельство, которое до сих пор помогало нам успешно бороться с прорвавшимися танками врага. У каждого орудия, у каждого противотанкового ружья, у каждого бойца-пехотинца есть запасные огневые позиции и окопы. В бою часто возникает необходимость быстро сменить позицию или покинуть разрушенный окоп. Если есть готовый запасный окоп, это можно сделать быстро, без ущерба для успеха боя. Несколько раз прорвавшиеся немецкие танки разрушали позиции наших бронебойщиков, угрожали подавлением многим противотанковым ружьям, но расчеты всегда своевременно уходили на запасные позиции и продолжали вести бой.

Наиболее сильный бой с «Викингом» мы выержали два дня назад. Немцы на этот раз бросили против одного нашего полка сразу 60 танков и больше полка пехоты. 30 вражеским танкам и небольшим группам автоматчиков удалось вклиниться в оборону полка. 12 танков зашли в тыл позициям первого батальона и 18 машин — в боевые порядки второго батальона. Если бы наши роты сдвинулись со своих мест, немцы разгромили бы их. Но ни одна рота не ушла. Бойцы сидели в надежных окопах и были неуязвимы для танков. Все попытки пехоты подойти к окопам отбивались дружным огнем. Подоспевший противотанковый резерв оттеснил немецкие танки с позиций батальонов. Положение было восстановлено.

Вот уже скоро двадцать дней, как мы ведем бои с немецкой эсэсовской дивизией «Викинг». За эти двадцать дней фашисты не могут похвастать какими-либо серьезными успехами. Чего же они добились? Предоставим слово пленному ефрейтору второй роты первого батальона полка «Германия» Гейнцу:

— Мы все рассчитывали на быстрый успех в операции, но, видимо, ошиблись. Каждый день мы атакуем, и безрезультатно. Русские не дают нам продвигаться вперед, и каждая атака стоит больших жертв. За девять дней боев второй взвод второй роты имеет 16 убитых и 22 раненых. Три дня назад наш взвод об'единили с первым, и в новом взводе солдат меньше, чем было в нашем до этих боев.

Подполковник И. СТЕРИН,
начальник штаба N дивизии.

РАЙОН МОЗДОКА.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Бронебойщики на огневой позиции.
Снимок С. Короткова.

Кочующие минометы в горах под Новороссийском

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 октября. **(По телеграфу).** Легкий по весу и удобный в обращении ротный миномет снискал себе заслуженную славу в горах. Бойцы наших минометных расчетов, часто меняя огневые позиции, выводят из строя большое количество живой силы противника и сами остаются неуязвимыми. Интересен в этом отношении бой минометного взвода под командой лейтенанта Кулика, разыгравшийся юго-восточнее Новороссийска.

Наш стрелковый батальон занимал оборону на пересеченной местности. В руках немцев была высота, позволявшая им вести круговое наблюдение и обстреливать наши боевые порядки. Время от времени немцы выдвигали станковые пулеметы по скату высоты на фланги и сильным огнем прижимали нашу пехоту к земле. Командир батальона решил сбить неприятеля с занимаемой высоты. Для этого он организовал огневой бой с немцами, причем полностью использовал мощь минометного огня.

Лейтенант Кулик, получив со своим взводом задачу подавить станковые пулеметы врага, оборудовал основную огневую позицию, а также запасные позиции и ложные, пополнил боеприпасы. Затем он выдвинул на правый фланг батальона три миномета и открыл огонь. Вражеские пулеметы смолкли. Немцы засекли огневую позицию минометчиков и попробовали обстрелять ее из орудий. Но было уже поздно: расчеты скрытно перешли на другую позицию.

В полдень немцы выбросили вперед взвод автоматчиков, чтобы разведать наши силы. Обстрелянные из пулеметов вражеские автоматчики вынуждены были залечь за грудой камней в мелком, но густом кустарнике. Выбить их оттуда огнем винтовок или пулеметов не представлялось возможным. Тогда на помощь стрелкам опять пришли минометчики. Используя скрытые подступы, они выдвинулись на левый фланг батальона и накрыли немцев внезапным огнем с дистанции 200—250 метров. Взвод вражеских автоматчиков был уничтожен полностью.

Потерпев неудачу, немцы вторично выслали вперед 60 автоматчиков. Наткнувшись на трупы своих солдат, гитлеровцы шарахнулись в кусты, находившиеся справа от высоты. Взвод Кулика не замедлил перекочевать к этим кустам. Он опять открыл огонь по немцам, поражая их с близкой дистанции.

Действуя таким образом, взвод кочующих минометов уничтожил четыре пулеметных точки и до ста солдат и офицеров противника. С его помощью батальон быстро сбил немцев с высоты и овладел ею. Успех минометчиков был обеспечен правильным использованием горно-лесистой местности, умением скрытно переходить с одной позиции на другую, быстротой засечки целей и подготовки данных для открытия огня.

Партизаны пустили под откос два немецких эшелона

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 октября. **(От наш. корр.).** В одном из сел Украины гестаповцы издали приказ, чтобы колхозники немедленно покинули свои дома и приготовились к отправке на Запад. Жители села не выполнили приказа. Тогда сюда нагрянул карательный отряд. Колхозников согнали на площадь и под конвоем отправили в глубокий тыл. Тех, кто не мог итти, фашистские звери расстреляли.

В ответ на террор и издевательства все большее число жителей городов и сел Украины уходит в партизанские отряды. Народные мстители беспощадно расправляются с фашистами. Партизанский отряд под командованием тов. Василия несколько дней назад, минировав железнодорожное полотно, пустил под откос воинский эшелон. Разбиты паровоз, 20 вагонов и 23 платформы. Под обломками поезда нашли свою гибель полторы сотни солдат. Партизаны привели в негодность 20 танков и 15 тягачей.

Смело действует в тылу врага другой партизанский отряд. Партизанам стало известно, что на рассвете должен пройти немецкий поезд с воинским грузом. Дождавшись темноты, партизаны разрушили в нескольких местах железнодорожное полотно. Фашистский эшелон на полном ходу свалился под откос. Разбиты 2 паровоза, 18 вагонов, 27 платформ, 2 цистерны с бензином, 9 танков и 18 артиллерийских орудий. Фашисты потеряли 80 солдат и офицеров убитыми и 150 ранеными.

УРОКИ ОДНОГО БОЯ НА ОКРУЖЕНИЕ

Немцы занимали населенный пункт, западная окраина которого упиралась в озеро (см. схему). Судя по разведывательным данным, в деревне располагался неприятельский гарнизон, насчитывавший до батальона моторизованной пехоты. Перед этим здесь шли маневренные бои. Условия обстановки не позволили врагу создать вокруг населенного пункта укрепления и приспособить в достаточной степени его строения к обороне.

Командир N стрелковой дивизии, в полосе наступления которой находилась деревня, решил выслать для захвата ее отдельный подвижный отряд. В состав отряда вошли пятая и седьмая стрелковые роты одного из полков, четыре противотанковых орудия и саперный взвод. Командовал отрядом майор Дурнев.

Намереваясь окружить немцев, занимавших деревню, майор разделил отряд на две группы. Пятая стрелковая рота с приданным взводом седьмой роты, саперным взводом и противотанковыми орудиями составила ударную группу, предназначенную для нападения на деревню с севера. Седьмая рота (без одного взвода) должна была двигаться несколько южнее в направлении на юго-восточную окраину деревни. По замыслу командира отряда, роты должны были подойти к деревне ночью. В это же время перехватывались, несколько в стороне от деревни, дороги, идущие от нее на северо-запад и запад. Словом, в плане все было предусмотрено, чтобы окружить немецкий гарнизон и полностью уничтожить его. Атаку майор назначил на рассвете.

Однако события развернулись несколько по-иному. Седьмая рота вместо того, чтобы выйти в район высоты 39,5, которая служила ей исходным рубежом для дальнейших действий, сбилась с пути. Рота свернула не на ту дорогу и запоздала выйти на исходное положение.

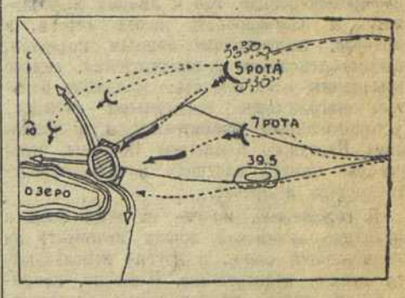
Командир пятой роты, получив приказание — в 3 часа 30 минут сосредоточиться в роще, — прибыл на это место своевременно. Отсюда командир роты выслал вперед два стрелковых отделения с саперами. Они предназначались для перехвата дорог, идущих от деревни на запад и северо-запад. Отделения должны были заминировать эти пути, остаться там в засадах и встретить немцев огнем, если они будут отходить в этих направлениях.

Между тем командир отряда, поставив задачи ротам, как бы потерял их из виду. Он не интересовался положением рот и фактически не управлял отрядом во время выдвижения его на рубеж для атаки. Вследствие этого командир пятой роты не знал, где находится и что делает соседняя—седьмая. Время шло. Командир пятой роты опасался, что противник обнаружит его и внезапность атаки будет сорвана. Наконец, он, не дождавшись ни седьмой роты, ни донесений от своей обхолящей группы, на рассвете атаковал деревню.

Немцы были захвачены врасплох. После короткой и беспорядочной перестрелки они сели на машины и кинулись по дорогам. Как впоследствии оказалось, стрелковые отделения, высланные для перехвата дорог, подошли к ним в тот момент, когда здесь уже двигались бегущие из деревни солдаты противника. Стрелки открыли огонь по немцам и нанесли им некоторые потери. Но все же часть вражеского гарнизона успела проскочить, и окружить его не удалось. Не успела перехватить южную дорогу и седьмая рота. Потеряв ориентировку, ее командир повел роту на выстрелы и достиг деревни в то время, когда бой уже закончился. Рота вовсе не приняла участия в бою.

Деревня была захвачена при небольших потерях с нашей стороны: трое убитых и шестеро раненых. Немцы понесли значительные потери. Они оставили на поле боя 44 убитых и 69 раненых солдат и офицеров. Отряд захватил трофеи, в том числе 5 орудий и 19 автомашин. Победа была достигнута, но все же ее нельзя признать полной: уничтожить немецкий гарнизон не удалось.

Почему же отряд не добился полного окружения врага? Произошло это прежде всего потому, что роты оказались без управления со стороны командира отряда. Правильное решение не было проведено как следует в жизнь. На протяжении боя роты действовали самостоятельно. Командир пятой роты старший лейтенант Херсонский по личному почину атаковал деревню и захватил ее. Он, конечно, добился успеха. Но он мог бы окружить врага и полностью его уничтожить, если бы своевременно организовал перехват дорог



и проявил бы некоторую выдержку, т. е. обождал выхода отделений, посланных в засады, и установки мин на дорогах.

Неудачно действовал командир седьмой роты лейтенант Скибин. Он проявил беспечность при подготовке к ночному движению. В частности он не определил азимута от развилки дорог в направлении на высоту 39,5 и не пользовался компасом. Из-за этого командир повел роту не по той дороге, которая была указана в приказе, и, потеряв ориентировку, опоздал с атакой на деревню. Тем самым он дал возможность группе немцев отойти по дороге на юг.

Каждое подразделение обязано согласовать свои действия с соседями — таково правило всякого боя. Однако оно ни в какой мере не освобождает старшего командира от руководства своими подчиненными и координации их действий. Поэтому и взаимодействие между ротами в описанном случае нарушилось не только по вине командиров рот, не искавших связи друг с другом, но также из-за отсутствия управления ими со стороны командира отряда. В его обязанность входило — помочь седьмой роте найти правильный путь к рубежу для атаки, согласовать атаку рот. Ведь мало принять правильное решение, надо еще его умело осуществить на деле, настойчиво добиваться его выполнения.

Майор Н. ГРУНСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Снайперское отделение

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 23 октября. **(По телеграфу от наш корр.).** Снайперское отделение под командой тов. Шмонина изо дня в день увеличивает свой боевой счет, который уже дошел до 304 уничтоженных финских солдат и офицеров. Только за десять дней снайперы истребили 113 фашистов.

Искусством сверхметкой стрельбы здесь успешно овладевают и молодые бойцы. Так, красноармеец Федоров, действуя в паре со Шмониным, за десять дней уложил шесть вражеских солдат.

Как ни прячутся финны, опытные снайперы все же находят их и истребляют. Шмонин был на огневой позиции и вел наблюдение. Финн осторожно вышел из землянки и тут же получил пулю. К нему подбежали двое с носилками. Шмонин выстрелил и уложил второго вражеского солдата. Продолжая наблюдать за местом, где лежали трупы финнов, Шмонин заметил, что два солдата прячутся за кустами. Как только они вышли на более открытое место, Шмонин подстрелил еще одного.

Зенитный огонь на передовых позициях

Опыт недавних боев в районе Синявино показал, что при умелой организации противовоздушной обороны и четком управлении зенитным огнем можно не только надежно прикрыть действия своих наземных войск, но также нанести значительный урон авиации противника. В этих боях немцы, стремясь вернуть утерянные позиции, бросили на узкий участок фронта большое количество авиации. Она производила до 600 самолето-вылетов в день, причем 500 из них приходилось на бомбардировщики, которые летали группами по 15—45 самолетов в кильватерном строю. Наши летчики старались перехватить немецкую бомбардировочную авиацию на дальних подступах к об'ектам, нарушали ее строй, завязывали воздушные бои. Над самыми об'ектами предполагаемой бомбардировки борьбу с авиацией противника вела, главным образом, зенитная артиллерия. Расскажем, как велась эта борьба, чему она учит.

Расположение боевых порядков зенитной артиллерии зависит прежде всего от того, какой бой предстоит вести нашим войскам. Первое требование, пред'являемое зенитчикам в наступательном бою,— обеспечить возможно более глубокий обстрел в сторону расположения противника. Это позволяет во-время встречать огнем вражескую авиацию, приближающуюся к нашим боевым порядкам со стороны фронта, вести борьбу с разведчиками, идущими перпендикулярно фронту, а также с самолетами-корректировщиками. В целях прочного прикрытия наземных войск боевой порядок зенитной артиллерии должен быть групповым, поскольку зенитчикам приходится обеспечивать группировку войск по фронту и в глубину. Если, скажем, речь идет о дивизионе, то удобнее всего две батареи выдвинуть в сторону фронта — в так называемую первую линию противовоздушной обороны, а третьей батареей занять позиции второй линии.

Как известно, важнее всего, чтобы каждый самолет врага был обнаружен во-время. Исходя из этой задачи, и следует размещать боевые порядки зенитных батарей, особенно батареи первой линии противовоздушного прикрытия. Если огневые позиции батарей второй линии расположены в нескольких километрах от переднего края вражеской обороны, то батареи первой линии должны находиться втрое или вдвое ближе. Только при этом условии последние могут во-время открыть огонь по самолетам противника. Наши батареи всегда имели точную полосу наблюдения, а посты воздушных наблюдателей располагались рядом с передовыми подразделениями пехоты. Они выбирали такие места, откуда хорошо был виден не только горизонт, но и все, что происходит на поле боя. В лесисто-болотистой местности, где видимость ограничена, таких постов должно быть в два-три раза больше, чем в обычных условиях.

При размещении зенитных средств следует учесть наиболее вероятные направления подхода вражеской авиации, сосредоточение своих основных ударных сил, их задачи. Нужно помнить, что пехотный огонь действителен против низко летающих самолетов, для борьбы с летающими на высоте 1—3 километров весьма эффективна малокалиберная зенитная артиллерия, а на больших высотах — среднекалиберная. Чтобы добиться массированного огня, необходимо располагать батарею от батареи на небольшом расстоянии. В промежутках между ними размещаются у переднего края пулеметные роты зенитчиков. Их задача — усилить эффективность пехотного огня по низко летающим самолетам. Для создания массированного зенитного огня нужно обеспечить каждой батарее возможность вести огонь в любом направлении, а также добиться полного огневого взаимодействия между соседними батареями.

Как показывает практика, весьма важно, чтобы каждая зенитная группа на решающем направлении и решающей высоте могла создавать многослойный огонь. Мы достигали этого следующим образом. Группа батарей, прикрывавшая определенный район, размещалась по кругу с интервалом до двух километров. Благодаря этому все батареи имели огневое взаимодействие и на решающей высоте создавали четырех-, пяти- и шестислойный огонь (судя по числу батарей). Вражеские самолеты, выходившие обычно на цель с высоты 2—3 километров, встречали массированный огонь и неминуемо несли урон.

Иногда враг, почуяв опасную зону, пытается прибегнуть к маневру. В этих случаях нам нередко удавалось обмануть немцев. Впереди зенитных групп мы имели специальные дежурные батареи, которые создавали заградительный огонь далеко за пределами переднего края обороны. Когда немецкие бомбардировщики шли на цель, они наталкивались на этот огонь. Миновав его, немцы шли дальше, надеясь, что уже не встретят сильного сопротивления зенитчиков. Они спокойно выходили на цель и как раз в этот момент попадали в полосу массированного огня основной зенитной группы, теряя, как правило, несколько машин.

Насколько выгодна такая система организации зенитного огня, видно из следующего примера. Батарей под командованием майора Пономарева прикрывали группировку наших войск. Когда вражеские самолеты были еще над своим расположением, их встретил сильный заградительный огонь. Самолеты повернули влево, вновь набрав высоту, вышли на цель и стали разворачиваться для пикирования. Как только головное звено вошло в пике, наши зенитчики открыли массированный огонь и с первых же очередей сбили два бомбардировщика, а третий, не сбросив бомб, отвалил в сторону. Следующее звено уже не стало выходить на пикирование и сбросило бомбы с горизонтального полета. Третье звено попыталось войти в пике, но попало под многослойный огонь зенитчиков и потеряло один самолет. Остальные группы бомбардировщиков также сбрасывали свой груз наспех, причем еще одна машина была сбита. Так в течение нескольких минут немцы потеряли четыре самолета. Такая же участь постигла и следующую группу бомбардировщиков.

Этот пример свидетельствует, насколько эффективен многослойный зенитный огонь, созданный на решающей высоте. В этом деле неоценима роль нашей малокалиберной зенитной пушки. Как показывает подсчет, из сбитых N частью в течение месяца 40 самолетов 34 были сбиты на высоте 1—2 километров.

В наступательном бою зенитчики должны добиваться непрерывности огня. Иногда ударная группировка наших войск глубоко вклинивается во вражескую оборону, не имея достаточного прикрытия от воздушного противника. В этом случае враг пытается задержать и отбросить наши части силой своей авиации. Чтобы непрерывно прикрывать войска зенитным огнем в ходе наступления, зенитчикам нужно тоже пошелонно продвигаться вперед. Сначала идут батареи второй линии, а потом батареи, которые были головными.

В одном бою зенитчики не успели во-время выдвинуться за прорвавшимися войсками. В итоге немцы подвергли сильной бомбардировке наши передовые подразделения. Совсем иначе обстояло дело в N гвардейской части, которая прорвалась в глубь вражеской обороны на 10 километров. Продвижение этой части было прикрыто непрерывным зенитным огнем, и вражеская авиация, несмотря на отчаянные попытки бомбить, не имела успеха.

У наших зенитчиков каждая батарея и пулеметная рота обязательно имеет основные позиции и две-три запасных в радиусе одного километра. Кроме того, создаются ложные батареи, которые вводят воздушного противника в заблуждение. Приведем такой показательный факт. Батарея под командой старшего лейтенанта Бурбы имела огневые позиции в четырех местах и одну подвижную ложную батарею. Как-то противник пытался совершить воздушный налет на боевые порядки, прикрываемые батареей. Зенитчики открыли огонь и сбили два немецких бомбардировщика. Фашистские летчики засекли место, откуда стреляла батарея. Но Бурба решил перехитрить их. Он немедленно поставил сюда ложные пушки, а батарею перебросил на 400 метров влево. На следующий день появилась пятерка немецких бомбардировщиков. В момент налета на ложную позицию они были обстреляны слева, и один был сбит. Назавтра вражеские самолеты прилетели бомбить «вторую батарею», засеченную ими, но там уже снова стояли деревянные пушки. Батарея старшего лейтенанта Бурбы сбила еще два «Юнкерса». Таким образом, за три-четыре дня эта батарея сменила четыре огневых позиции и сбила пять самолетов.

Частая смена огневых позиций особенно уместна на тех направлениях, где войска сковывают силы противника или держат оборону на широком фронте. И это понятно, поскольку на таких участках зенитных средств может быть меньше и взаимное огневое прикрытие их не обеспечивается. Следует, кстати, отметить, что взаимное огневое прикрытие зенитных батарей имеет первостепенное значение. Воздушный враг стремится обычно вывести из строя ту батарею, которая прегражает ему путь. В этот момент нужно обрушить на врага огневую мощь всех батарей. Так было, например, в подразделениях командира Токунова. При налете вражеской авиации на одну батарею открыли огонь все остальные. В результате немцы потеряли два бомбардировщика, не причинив батарее никакого ущерба.

Иногда приходится видеть, как у наших отдельных расчетов, только что сбивших самолет, следующие снаряды разрываются вдали от цели. Это кажется странным: тот же самый расчет только что сбил вражеский бомбардировщик и вдруг теперь ведет неточный огонь. Дело здесь в следующем. Наши командиры батарей часто забывают о том, что надо выверять орудия и приборы после каждой очередной стрельбы. Готовность батарей к открытию огня заключается не только в том, что пушки установлены хорошо и люди находятся на местах. Важно, чтобы орудие было постоянно готово к точной стрельбе. Поэтому в работе зенитчиков должен существовать непреложный закон: после любого обстрела целей все пушки и оптические приборы точно выверяются.

У нас в каждом случае командир батареи строго выверяет горизонтирование платформы и прицельную линию орудий, а также производит выверку работы высотомеров. Если не добьешься точного горизонтирования платформы, то пушка не даст меткого огня из-за того, что она будет иметь неправильный угол возвышения. В болотистых местах даже после недолгого ведения огня грунт оседает, а малейшее оседание почвы под сошниками может отразиться на меткости стрельбы. Прицельная линия часто сбивается при перевозке или от сотрясения грунта при разрывах. Оптические приборы, как известно, очень чувствительны к состоянию погоды, к изменению атмосферного давления. Наши командиры, к сожалению, иногда забывают об этом и продолжают пользоваться приборами, не внося поправок при резком изменении погоды.

Следует еще остановиться на так называемой самолетобоязни, которая еще не изжита у известной части зенитчиков. Недавно был такой случай. На батарею, которой командует капитан Усенко, налетело несколько вражеских бомбардировщиков. В первые минуты бойцы хладнокровно продолжали отстреливаться. Но вот одна бомба упала недалеко от позиций, и расчеты кинулись в окопы. Пользуясь тем, что зенитки замолкли, бомбардировщики сделали еще один заход, беспрепятственно сбросили бомбы и вывели из строя одну пушку. Совсем иначе обстоит дело, когда бойцы, несмотря на опасность, не теряют присутствия духа. На батарею, возглавляемую капитаном Ларцевым, налетело семь немецких бомбардировщиков. Они одновременно начали пикировать с нескольких направлений. Зенитчики, продолжая вести прицельный огонь, сбили два самолета, а остальные пять, наспех сбросив бомбы, ушли обратно. Стойкость и выдержка зенитчиков привели к победе.

Мы изложили здесь те требования к зенитчикам, которые необходимы для эффективной борьбы с вражеской авиацией. Опыт подтвердил, что при строгом выполнении этих требований вполне можно преградить путь воздушному врагу и вывести из строя значительное количество вражеских самолетов. Действуя на небольшом участке фронта, наши зенитчики за месяц сбили больше 100 самолетов и подбили около 30 машин. Это составляет почти треть немецких самолетов, участвовавших в налетах на наши передовые позиции в районе Синявино.

Полковник Ф. ШКУРИХИН.
ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

ПЕРВЫЕ ДНИ РАБОТЫ ПО-НОВОМУ

Моя практическая деятельность, как заместителя командира роты по политической части, началась с раз'яснения всем бойцам и командирам Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказа Народного Комиссара Обороны «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». Красноармейцы проявили живейший интерес к моим беседам на эту тему. Одновременно развернули работу и наши чтецы. Они организовали коллективные читки этих двух документов в каждом дзоте, в каждой землянке. С командирами взводов и отделений занялся командир роты лейтенант Лолуа. На созванном им совещании командный состав подразделения обстоятельно обсудил свои новые задачи.

Наши агитаторы и прежде проводили беседы о роли командира в бою, о долге воина свято выполнять любой командирский приказ. Однако эта работа часто носила абстрактный характер и потому подобные беседы не всегда оставляли глубокий след в сердцах слушателей. Обдумывая свои задачи в связи с раз'яснением Указа Президиума Верховного Совета и приказа Народного Комиссара Обороны о полном единоначалии, я пришел к выводу, что теперь агитацию в этой области надо сделать более конкретной, постараться, чтобы каждый боец лучше узнал своего командира, его заслуги перед родиной, его умение воевать, управлять подразделением и добывать победу.

Начал я с того, что провел с бойцами одного взвода беседу на тему — «Наш командир роты». Подробно рассказал им, в каких боях тов. Лолуа принимал участие, где и при каких обстоятельствах был ранен, за что получил правительственную награду, как настойчиво изо дня в день совершенствует он свои командирские знания. Бойцы слушали меня с увлечением. Даже те из них, которые считали, что они отлично знают своего командира, только сейчас впервые услышали о том, как их лейтенант, действуя с ошеломляющей врага дерзостью, добыл важные документы, как умело и успешно организовал он однажды круговую оборону при внезапном переходе немцев в контратаку.

В ближайшие дни такие же беседы будут проведены и в остальных взводах. Кроме того, агитаторы проведут аналогичные беседы о командирах взводов.

Но дело, конечно, не только в беседах. Помимо бесед в распоряжении политработников есть и еще целый ряд средств для упрочения авторитета командира. Одним из таких средств является, в частности, наш личный пример образцового отношения к каждому командирскому приказу. Если, скажем, командир роты в присутствии подчиненных дает своему заместителю поручение, последний обязан четко повторить полученное приказание и, выполнив его, доложить по всей форме. Это отнюдь не мелочь. Этим самым заместитель командира по политической части будет оказывать большое влияние на весь личный состав подразделения.

Само собою разумеется, что он никогда не должен мириться и с фактами недостаточно энергичного выполнения приказа командира бойцами. Правильно делает тот политработник, который никогда не проходит мимо подобных явлений, а немедленно реагирует на них.

Один из наших заместителей командиров рот по политической части, проводя беседу с бойцами взвода, выяснил, что во взводе медленно и неточно выполняется распоряжение командира роты о приведении в боевую готовность всех огневых средств. Политработник немедленно навел порядок, доложил обо всем командиру роты, и этот случай стал позже предметом крупного разговора на совещании командного состава. Именно так и надо действовать.

У заместителя командира роты по политической части оказалось теперь значительно больше времени для непосредственной агитационно-пропагандистской работы, для конкретного руководства агитаторами. Я стремлюсь полностью использовать эти возможности. Более глубоко и обстоятельно подготавливаю теперь каждую свою политинформацию, каждую беседу, чаще присутствую на беседах у агитаторов.

В былое время из-за перегрузки множеством всякого рода текущих дел у меня не всегда доходили руки до младшего командира. В своей агитационно-пропагандистской деятельности мне не удавалось как-то выделить эту фигуру. Специальные беседы или доклады для командиров отделений были редкостью. Сейчас мы начали уже восполнять и этот пробел. Нельзя забывать, что усиление авторитета младшего командира требует прежде всего большевистской заботы о его военной и общей культуре.

У нас в роте есть хорошие снайперы. Красноармеец Борис Устинов истребил 48 немцев. На счету снайпера Ивана Михайлова — 42 фашиста. Но до сих пор мы мало еще что сделали для популяризации их опыта, не разожгли такой же огонек страстных «охотников за фрицами» у остальных красноармейцев. Сейчас берусь и за это. В ближайшие дни знатные снайперы побывают во всех отделениях и расскажут, как они стали сверхметкими стрелками, как можно овладеть этим искусством. Подготовку их к этим выступлениям я взял лично на себя.

Мы получили новые командные звания. Это звание обязывает политработников серьезнее заняться своей личной военной подготовкой. Я, например, владею всеми видами стрелкового оружия, могу вести огонь из миномета. В бою приходилось стрелять по немцам из пулемета и водить стрелковый взвод в атаку. Но этого теперь недостаточно. Я начал изучать вторую часть «Боевого устава пехоты». Внимательно читаю все статьи в нашей военной печати об опыте боев. Моя ближайшая цель — научиться управлять огнем пулеметного подразделения на всех этапах боя, а также огнем пулеметов, стоящих на закрытых позициях. Ротному политработнику надо овладеть таким запасом военных знаний, чтобы он мог в любое время стать командиром подразделения.

Лейтенант И. КОРОЧКИН,
заместитель командира роты по политической части.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАДИСТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 октября. **(От наш. корр.).** В N части связи проходит десятидневный сбор радистов. Обучающиеся на этом сборе лучшие радисты части приобретут знания и практические навыки, необходимые для сдачи зачетов на звание радиста первого класса. Некоторые участники сбора готовы к сдаче зачетов. Сержант Виноградов принимает в минуту 17 и передает 19 групп смешанного текста; сержант Селянкин принимает 16, передает 17 групп.

Сержанты Макеев, Шаров, Григорьев и красноармеец Шавель уже стали радистами первого класса. Военный Совет фронта присвоил им звание старшин. Слава об их успехах гремит по всей части. Они передают в минуту 24, а принимают 19 групп смешанного текста, не допуская ни одного искажения.

ЛЕНИНСКИЕ КОМНАТЫ В ЗЕМЛЯНКАХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В полку, которым командует майор Томиловский, подготовлены и хорошо оборудованы в землянках ленинские комнаты. В землянках тепло, светло и уютно. На столах имеются брошюры, свежие газеты, шашки, шахматы, чернила, бумага, конверты. В свободное время бойцы собираются здесь.

Такие землянки имеются в каждой роте, но лучше других оборудована ленинская комната в роте, которой командует старший лейтенант Алыбин. На стенах ленинской комнаты вывешены лицевые счета, в которых бойцы отмечают уничтоженных ими фашистов. Снайперы часто собираются здесь, чтобы поделиться боевым опытом.

В N госпитале для раненых бойцов организованы курсы, на которых инвалиды обучаются разным специальностям. На снимке: занятия на электростанции.
Снимок А. Файтелевича.

ПОДАРКИ МОСКВИЧЕЙ ФРОНТОВИКАМ

На приемочные пункты Москвы непрерывным потоком поступают посылки с октябрьскими подарками фронтовикам. Первая партия — семь тысяч посылок уже отправлена бойцам Северо-Западного фронта. В ближайшие дни будет отправлено не менее 120 тысяч посылок.

Трудящиеся Дзержинского района готовят 8.500 посылок. Жители Пролетарского района — семь тысяч, Бауманского и Таганского районов — по шесть тысяч. Большое количество подарков отправляет население Свердловского, Первомайского и других районов столицы. Подарки старательно упаковывают, каждый предмет завертывают в целлофан и цветную бумагу.

Фронтовики получат кондитерские изделия, конфеты, различные копчености, вино, табак, папиросы. В посылки вкладываются теплые носки, шерстяные шарфы, перчатки, варежки, любовно вышитые девушками носовые платки, бритвенные приборы, туалетное мыло, одеколон, воротнички, иголки, нитки, конверты, писчая бумага, почтовые открытки и другие предметы.

Подарки, как правило, сопровождаются теплыми письмами. Вот одно из таких писем:

«Родные, близкие и дорогие бойцы, шлем вам горячие слова привета и любви. Знайте, доблестные защитники родины, что все наши мысли и желания направлены к одному: истребить гитлеровских насильников и грабителей всех до единого, освободить нашу землю от фашистской нечисти. Желаем вам здоровья, силы и мужества для достижения победы».

Предприятия местной промышленности Советского района изготовили в подарок бойцам несколько десятков тысяч записных книжек. На переплетах золотыми буквами напечатано: «Героическому воину в день 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции от трудящихся Советского района города Москвы».

Домашние хозяйки столицы сшили много шелковых кисетов для табака. Особенно хороши кисеты, сделанные руками школьниц. Каждый кисет украшен рисунком и надписью: «Дорогому бойцу Красной Армии».

Забота о командирской учебе

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 октября. **(От наш. корр.).** В части противовоздушной обороны, которой командует подполковник Артамонов, уделяется большое внимание командирской учебе. Ввиду того, что подразделения рассредоточены, занятия со средними и старшими командирами проводятся здесь на трехдневных сборах — не реже одного раза в месяц. В октябре состоялись занятия по топографии, тактической подготовке, специальному делу и гранатометанию. Учеба проводилась практически, на местности.

Штаб наладил дело так, что весь командный состав заранее знает, какие темы предстоит отработать на очередном командирском занятии. Благодаря этому каждый имеет время для тщательной подготовки. В помощь командирам в подразделениях организованы библиотечки, где всегда можно получить уставы и наставления Красной Армии, а также другую литературу.

Учебой командиров руководят: командир части, начальник штаба майор Шеваров, военинженер 3-го ранга Колосков, старший техник-лейтенант Пчелин и другие товарищи, наиболее подготовленные в военном отношении. По каждой теме принимаются индивидуальные зачеты.

Образцовая постановка командирской учебы помогла многим командирам значительно расширить свои военные знания. Старшие лейтенанты Грызлов и Ракитянский, лейтенант Костерев, воентехник 2-го ранга Гришин и ряд других командиров имеют отличные оценки по всем дисциплинам. Характерно, что роты, которыми они командуют, являются одними из лучших в части.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА К 25-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Центральный Музей В. И. Ленина готовит к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции новые экспонаты. Будут выставлены, в частности, картины: «Ленин выступает в Смольном на Втором с'езде Советов» художника Серебряного; «В. И. Ленин укрыт рабочими в июльские дни 1917 года на сеновале в Тарховке, под Ленинградом» — художника Соколова; «В. И. Ленин и И. В. Сталин подписывают «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа» — картина художника Соколова.

VIII и IX залы дополняются документами В. И. Ленина и И. В. Сталина о борьбе с контрреволюцией, о героизме и трудовой дисциплине рабочих и крестьян в первые месяцы Советской власти. В залах Гражданской войны посетители увидят документы о борьбе русского народа с немецкими империалистами.

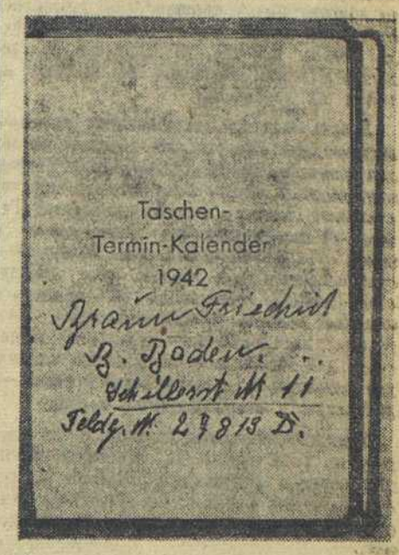
В предоктябрьские и октябрьские дни в музее организуются специальные экскурсии по залам Великой социалистической революции, Гражданской войны и по выставке «Великая Отечественная война советского народа против гитлеровских оккупантов».

Музей открыт для посещения ежедневно. (ТАСС).

ДНЕВНИК НЕМЕЦКОГО ГРАБИТЕЛЯ

Из записок в карманном календаре солдата Фридриха Браун из Баден-Бадена, Шиллерштрассе № 11. Полевая почта 27813 Д.

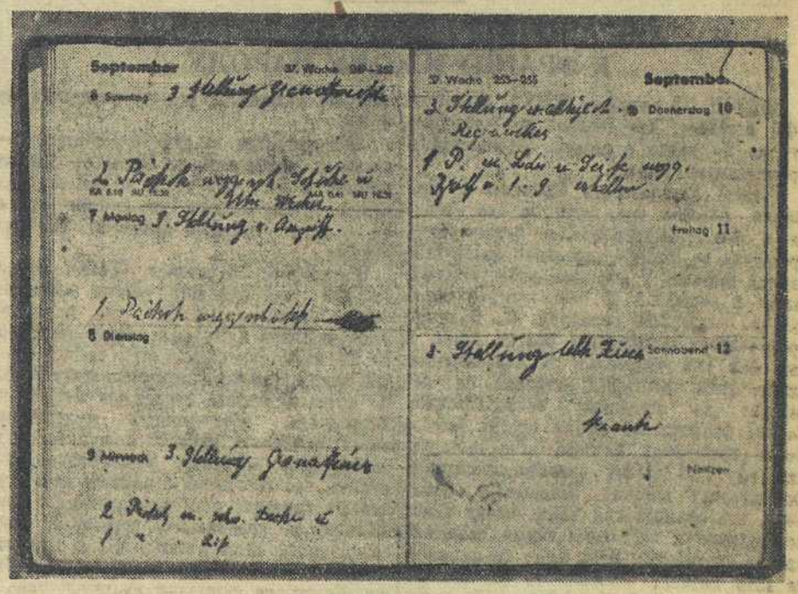
25 января. Призыв в армию в Раштатте.
26 января. Отправка в Штуттгарт.
7 марта. Марш Кутаис—Мартини и назад.
8 марта. Отправил посылку с кофе, зубными щетками, папиросами.
13 марта. Охрана поезда в Сан-Мартине.
19 марта. Отправка в Шарлеруа.
21 марта. Прибытие в Шарлеруа.
9 апреля. Отправил посылку с продуктами.
11 апреля. Отправил посылку: мыло, полотенце, папиросы, табак, 1 коробку, щетку, замок; вторая посылка: 3 связки перчаток, 2 носовых платка, гребень, нательную рубаху.
21 апреля. Отправил посылку: 3 пары чулок, 3 рубашки, 1 кальсоны, нитки.
26 апреля. Отправил 2 посылки: сетку для волос, нательную рубаху, папиросы, зубной порошок, чулки, обувь и прочее.
3 мая. В пол-шестого отправка из Шарлеруа.
6 мая. В 1.30 дня — прибытие в Варшаву.
7 мая. В 5 часов вечера — Ровно.
9 мая. Отправка из Ровно.
12 мая. Отдых в Козельце.
19 мая. Житомир. Одна тарелка супа.
25 мая. Киев. Прошли 320 километров. Писал открытку.
9 июня. Отправил посылку с брюками, подтяжками, замком и мылом.
10 июня. В 4 часа дня отправка из Киева.
28 июня. Прошли 30 километров. Рыльск.
1 июля. Прошли 30 километров. Льгов.
5 июля. Прошли Курск. Сделали 45 километров.
20 июля. Налет самолетов.
21 июля. Отправил посылку с чаем.
23 июля. Строили укрепления. Дьявольский налет самолетов в 1 час.
2 августа. Стоим в лесу. Спокойно. Отправил 4 посылки.
9 августа. Оживленная перестрелка в лесу. Отправил письмо воздушной почтой, марку для посылок и одну посылку.
11 августа. Отправил посылку с мылом.
12 августа. В лесу 3.10 наступление русских. Весь день налетали самолеты.
16 августа. Отправил 2 посылки с мылом и обувью.
18 августа. Новая позиция. Пока спокойно. Отправил посылку с зубными коронками и гребнями.
20 августа. Позиция. Минометный огонь. С 3.30 утра боевая деятельность на нашем участке. Отправил 4 посылки.
21 августа. Позиция. Спокойно. В полдень минометный огонь. Отправил 3 посылки: меховую шубу, юбку.
22 августа. Позиция. Спокойно. Отправил 2 посылки.
24 августа. Позиция. Оживленная перестрелка. Отправил 2 посылки с шароварами и 2 кителями.
25 августа. Позиция. Оживленная перестрелка. Отправил 4 посылки только с бельем.
26 августа. Позиция. Оживленная перестрелка. Отправил посылку с мылом и порошком.
27 августа. Позиция. Минометный огонь. Отправил одну посылку с веревками и 2 посылки с пальто.
28 августа. Позиция. Минометный огонь. Отправил 4 посылки с бельем и одеждой. Мама — платье.
29 августа. Позиция. Минометный огонь. Отправил посылку **только лишь с шубой.** (Подчеркнуто автором. — **Пер.**).
30 августа. Позиция. Наступление противника справа от нас. Отправил 2 посылки с зимним пальто, головными уборами и пр.
1 сентября. Позиция. Минометный огонь. Отправил одну посылку.
2 сентября. Позиция. Минометный огонь. Отправил 3 посылки с меховыми шубами, как раз по моему росту.
3 сентября. Позиция. В 3.30 наступление. Обер-фельдфебель Кох и Фриц.
6 сентября. Позиция. Минометный огонь.



Снимок обложки карманного календаря Фридриха Брауна.

Отправил 2 посылки с обувью и будильником.
7 сентября. Позиция. Наступление. Отправил одну посылку.
9 сентября. Позиция. Минометный огонь. Отправил 2 посылки с зимними одеялами, 1 посылку с мылом.
10 сентября. Позиция. Дождь. Отправил посылку с кожей и мылом. Получил письмо от 1.9.
12 сентября. Позиция. Минометный огонь. Заболел.
13 сентября. Болен.
14 сентября. Болен.

(На этом запись обрывается).



Снимок двух страниц карманного календаря Фридриха Брауна с 6 по 12 сентября 1942 года.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

В траншее

...16 октября, ранним утром, танковая группа фон Шутте, легко продвигавшаяся на восток, натолкнулась на жестокий контрудар, была отброшена и, словно шар, сразмаху налетевший на стену, завертелась на одном месте.

Этот контрудар нанесли новые части, только что прибывшие и образовавшие под Москвой заслон. В числе их была дивизия, где командиром роты состоял Петр Котельников.

Дивизию бросили в бой с марша. Поздно вечером рота, которой командовал Петр, заняла позиции. В полночь Петр, закончив все телефонные разговоры, окончательно отработав и утвердив план обороны на своем участке, усталый, похудевший, взволнованный всеми впечатлениями дня, стал обходить траншеи. Шел сильный дождь, и во тьме и дожде бойцы роты, многие из которых были известны Петру вот уже несколько лет, казались в своих касках и полной амуниции какими-то странными, незнакомыми, настолько необычными, что Петр с невольным удивлением и недоумением вглядывался в них. Понемногу глаз привык к темноте, и Петр стал различать отдельные лица. «Да неужто это Сафонов, — говорил он себе, а тот Лузарек, а это Лобакин?.. Вот они какие на войне... И в лицах что-то другое...» Он шел своим резким, размашистым, уверенным шагом, приветствуя каждого бойца веселым, ободрительным возгласом, и бойцы весело и бодро отвечали ему, с удовольствием глядя на его высокую, решительную фигуру. «Вот какой у нас командир!—как бы говорил каждый взгляд.—С этим не пропадешь. И весел, и лицо спокойное—значит все в порядке... Он-то знает то, чего мы не знаем...» И Петр, идя по траншеям, чувствовал эту спокойную и радостную уверенность каждого бойца в том, что он, Петр, командир, знает, как победить врага, обдумал и решил все так, как надо, и знает что-то особенное, большое, важное, необходимое для общего благополучия и победы, чего не знает никто из бойцов. Он шагал все дальше и дальше, ощущая какое-то внутреннее удивление перед тем, что вот он, Петр, тот самый Петр, который кажется ему самому таким неуверенным и слабым во многих вещах, который любит музыку, собирает почтовые марки, обожает молоко к чаю, был голубятником и еще вовсе недавно выслушивал наставления от своего отца,—теперь вот кажется всем этим взрослым, бывалым людям человеком суровым и строгим, знающим и уверенным в трудном деле войны.

«Но ведь это так!—думал он.—Я действительно предусмотрел все возможное, обдумал все, расположил все как надо... Я сделал так, чтобы было хорошо»,—думал он, шагая решительным шагом, и чувство нежности и любви к этим людям, уверенным в нем, как бы доверившим ему свою жизнь, судьбу своих жен, детей, все больше и больше охватывало его.

Он пришел в свою землянку в счастливом и радостном настроении и лег отдохнуть.

Перед рассветом прошел дождь, и земля, едва забрезжило, покрылась густым, тяжелым туманом. Тусклые клочья его поползли по траве и медленно поднимались вверх, наткнувшись на деревья. Земля была сырая, осенняя, с желто-коричневыми и ржавыми пятнами увядания, с далекими мокрыми избами, с мутной свинцовой рекой и черными галками, летавшими над холмом в холодной, сырой озабоченности.

Пулеметчик Кройков—тот самый, что говорил о цене на избу с колхозницей, и пулеметчик Зинялкин — тот, который был остер на язык и считался в роте лучшим спецом по разговору с прекрасным полом,—сидели в пулеметном окопчике за станковым пулеметом, обращенным на запад. Окопчик был невелик и глубок; на дне его лежали плащ-палатки, два котелка, пять банок с мясными консервами, пулеметные ленты и большой кусок сахара, аккуратно завернутый в газету. Кройков в своей длинной, не по размеру сшитой шинели, в каске, которая тоже была ему велика, стоял возле пулемета и ножичком очинивал прутик, понадобившийся для починки крышки баклажки. Зинялкин смотрел вдаль, щуря глаза от надвигавшегося тумана, и тихо напевал мотив, заимствованный из патефонной пластинки. Время шло, клочья тумана стали распадаться на нити, рассеиваться, а немцы не появлялись. Где-то рядом пискнула птица, помолчала, пискнула еще раз, помолчала и вдруг зачирикала звонко и однообразно, радуясь спокойствию, тишине и общему благополучию. Зинялкин присел, свернул самокрутку и закурил, пуская дым в рукав шинели. Здесь, на дне окопа, пахло патронами, щами, сыростью, мокрой шерстью шинелей и сапогами.

— Разоспался немец-то!—сказал Зинялкин. — Чи он с девками, чи что!..

— Не балагурь! Смерть-то рядом! — сердито и тихо сказал, продолжая строгать, Кройков.

Кройков чувствовал себя не совсем уверенно. Он много наслышался о немецких атаках и сейчас, сидя в окопе, тревожно прислушивался, ожидая, что вот-вот произойдет нечто внезапное, необъяснимое, чему невозможно противостоять, от чего страх охватит не только всех вокруг, но и даже его, Кройкова, сибирского плотника, коммуниста, который решил стоять насмерть и ни за что не отступать.

— Да ерунда!—старался он думать равнодушно. — Ну что тут может случиться особенного? Болтают! Не страшней, чем у нас в Сибири, в лесу, когда медведя на охоте встретишь: ведь я встречал — ничего!

Но как он ни старался себя успокоить,— все в нем было до крайности напряжено и он вздрагивал от каждого неожиданного шума. Руки у него похолодели. На сердце тоже было зябко и неприятно.

Позиции роты пролегали по холму, и с высоты далеко и широко, сквозь расползающуюся пленку тумана, видны были другие холмы, другие лощины в кустах и деревьях. Вот подул ветер, облака раздались, брызнуло солнце, и словно это был сигнал: послышалось монотонное, приближающееся гудение моторов—пятнадцать «Юнкерсов» показались над холмами, не спеша построились в круг, один из них вдруг нырнул, и несколько громыхающих последовательных ударов потрясли землю.

— Ну, держись! Началось!—промолвил Кройков и невольно поспешно, по-детски перекрестился.

Зинялкин, побледнев, чувствуя дрожь в руках, проговорил, стараясь обычным насмешливым тоном балагура скрыть свою внезапную слабость:

— Чудеса! Молодой, а крестишься!

Настало молчание, в течение которого оба пулеметчика напряженно смотрели вдаль. Потом Кройков сказал, словно все это время добросовестно обдумывал ответ:

— Что ж... Бывает и так, что окрестишься...

«Юнкерсы» подплывали к позициям роты. Столбы земли и пламени взбушевали над холмом. Засвистали осколки камня и бомб. Заговорили фашистские пушки—снаряды врезались в холм, дробя его, вырывая с корнями деревья, обжигая кустарник.

А холм молчал, словно ни одной живой души не было на его вершине и склонах.

Несколько десятков немецких танков показались справа, за ними — крупная группа мотопехоты. Холм молчал.

Танки остановились, как бы раздумывая, затем двинулись вперед. Холм молчал.

И только когда танки почти вплотную приблизились к завалам и проволочным заграждениям, окружавшим высоту, застучали фланкирующие пулеметы, отсекая пехоту от танков. Блеснула искра на склоне холма, за ней другая, третья—заработали противотанковые ружья. Загорелся вражеский танк. Он накренился и остановился. Остальные шли дальше. Грохот противотанковых гранат, вспышки бутылок с горючим.

То, что последовало за этим, было невообразимо. Волна за волной шли танки, и сколько ни поджигали их, сколько ни пробивали снарядами,—на смену им появлялись все новые и новые танки—бесконечно, без конца-краю. Огненный вихрь обрушился на роту. Все шипело, свистело, дымилось. Немецкие пикировщики гудели в небе, сбрасывая расчетливо и методично бомбу за бомбой. Грохот, адский, непередаваемый горячий грохот. Казалось, дымятся не только земля—дымится мозг.

Оглушенный, ослабевший, в каком-то полусознании сидел Кройков в своем окопчике. Первые четверть часа он вообще не понимал ничего и только машинально нажимал спусковой крючок пулемета. «Да, это тебе не медведь!»—в ужасе подумал он вдруг. Все—осязание, обоняние, зрение, слух отказывались работать и что-то гомонили, стучали, сверкали: какой-то дымный, полубезумный тумак.

Но понемногу, как всегда бывает с сильно и внезапно напуганным человеком,— организм привык ко всему этому шуму и гаму, осязание, зрение, слух стали различать во всем этом хаосе его отдельные звенья. — «Отступают!» — радостно подумал Кройков, вдруг увидев, как отошла под артиллерийским огнем немецкая пехота.—«Правильно, отступают!» — крикнул он, чувствуя в этом незначительном отступлении немецкой пехоты какую-то силу, укрепляющую его. Кройкова.

Он начал всматриваться,—грохот, сверканье, дым как бы отошли куда-то подальше, в глубь мозга. Кройков увидел дымящиеся танки и немецкую пехоту, поспешно отползающую к лесу. «Так что ж тут особенного,—подумал он вдруг,— также горят, когда их подобьют... И идут-то не очень уверенно. И даже бегут!—радостно констатировал он, увидев, как откатывал назад попавший под пулеметы небольшой немецкий отряд.—Надо только держаться и стрелять хорошо. Вот и все!»

Несколько атак было отбито. Опять заговорила немецкая артиллерия. Пламя и пыль встали над холмом. Казалось, он перемолот, раздроблен, камень смешан с песком, с разбитыми бревнами укрытий. Казалось, ни человека, ни дерева, ни куста не может остаться в живых на этом старом горбе.

Но когда немцы пошли в атаку, охватывая холм с флангов и одновременно нанося удар в центре, снова заговорили противотанковые пушки, затрещали пулеметы, автоматы.

И опять налетали пикировщики, и опять разрывались снаряды, словно немцы решили вырвать из земли этот непокорный холм. Пламя кружилось над лысой вершиной, как над вулканом.

И снова следовала атака за атакой, и снова холм встречал врага смертоносным огнем. И опять били пушки. И опять перемазанный в глине Петр проползал от окопа в окоп:

— Держимся?

Окончание на 4-й стр.

Отрывок из повести «Под Москвой».

Анонимное общество

Однажды я сидел в парижском ресторане с журналистом-марсельцем. Вошел Пьер Лаваль, конечно в белоснежном галстухе с неопрятными глазами заслуженного плута. «Здесь пахнет кухней», раздраженно сказал Лаваль и прошел в соседнюю комнату. Журналист-марселец мне подмигнул: «Дегустаторы вина никогда не пьют кофе, чтобы сохранить чувствительность носа. А Лаваль не может слышать запаха лука — ведь ему нужно все время принюхиваться — он слышит, как пахнут деньги».

Велика трагедия Франции. В Париже и в Лионе льется кровь. Немцы издеваются над реликвиями побежденной нации. Голодные дети умирают, лишенные молока и хлеба. Надвигается зима на раздетую и разутую страну. Уходят в Германию эшелоны с рабами, и напрасно француженки ложатся на рельсы, чтобы остановить поезда. А тем временем плут с сальными глазами, плут в снежном галстухе водит большим угреватым носом: он слышит запах немецких марок. Этот оверньяк непривередлив. Он не настаивает на высокой валюте. Он брал взятки в жалких итальянских лирах. Он брал даже в румынских леях. Лишь бы давали, Лаваль возьмет. Немцы дают, и Лаваль судорожно водит носом.

Что такое политика «сотрудничества» Франции с Германией? Один мошенник сует другому пачку кредиток. Они завелись от добрых людей старым мундиром маршала Петэна. Конечно, из занавески не сделаешь мундира, но почему бы мундиру не пойти на занавеску?

Лаваль был прежде адвокатом крупных акционерных обществ. Это хороший маклер для скверных сделок. Теперь Лаваль покрывает десятки сделок. Продают Францию, составляют баланс и выдают дивиденды. Газета «Парижер цейтунг» рассказывает о самой сути франко-германского сотрудничества. Французские фирмы «Эр ликид», «Рон пуланк», «Кюльман» об'единились с немецкой фирмой «Фарбениндустри». Программа: для Германии — взрывчатые вещества, для Франции — могильный камень, для акционеров перечисленных фирм — дивиденды в оккупационных марках.

Можно зарабатывать на всем, в том числе и на горе народа. До завоевания Франции концерн «Кюльман» заработал за год 47 миллионов франков, после прихода немцев барыши концерна достигли 66 миллионов.

Во главе другой фирмы, а именно «Эр ликид», стоит Жорж Клод. Этот человек с французской фамилией стал под-фрицем. Он заявил: «Я стою за новый порядок в Европе, который несет счастье французскому народу». «Новый порядок»—это сапог немца, он принес Франции полмиллиона гробов, он принес терру Жоржу Клоду-Фрицу 11 миллионов чистоганом.

Так «об'единилась» с немецкой химическая и алюминиевая промышленность Франции. Так четыре крупнейших банка Парижа превратились в филиалы германских банков. Маклер Лаваль бодро крутит своим поганым носом: днем и ночью его преследует аромат тридцати серебренников.

Немецкая фирма «Фарбениндустри» требует шесть тысяч французских рабочих. Директор завода «Кюльман» в Орбервиле говорит немцам: «Берите». Но рабочие упираются. И тогда Пьер Лаваль превращается в народного трибуна. Он бьет себя кулаком в простреленную грудь, он показывает на то место, где у людей сердце, он даже кощунственно кричит о Франции. Он все пробует, но французы не едут в рабство. Лаваль тогда шантажирует: «Пожалейте военнопленных! За каждого рабочего немцы отпустят одного пленного». Рабочие не двигаются с места. Лаваль продолжает: «Я хорошо знаю французов, они любят свободу и независимость. Но что делать — я снова обращаюсь к вашему сердцу: пожалейте жен пленных». Рабочие в ответ презрительно усмехаются: о каком сердце говорит Лаваль? Все знают, что у него вместо сердца чековая книжка. Лаваль начинает грозить: «В 1939 году французы, прочитав приказ о всеобщей мобилизации, не спорили, не обсуждали, они пошли на фронт. Почему же вы теперь обсуждаете мои слова?..»

Старая потаскуха прикидывается наивной девочкой: он, дескать, не понимает разницы, он не знает, что одно дело итти сражаться за свою родину, другое—рыть родине могилу. Но французы это хорошо знают, и на медовые речи Лаваля они отвечают поездами, которые не доходят до немецкой границы, станками «Рон пулан», которые неожиданно останавливаются, ночными выстрелами и суровым молчанием.

Лаваль и его живая занавеска,—полудохлый маршал, который теперь командует, повязавшись слюнявкой, и который пишет законы, стоя на четвереньках, выбрали для Франции скромное название: «Государство». Было когда-то французское королевство, французская империя, французская республика. Теперь Франция не королевство и не республика — «государство». Акционерное общество по-французски называется «Societé anonyme» — «Анонимное общество». Есть «Анонимное общество Эр ликид», есть и другое: «Анонимное общество Франция» во главе с продувшимся Лавалем.

Оверньяк, обмолвившись, сказал правду: французский народ действительно любит свободу и независимость. Два года французы глядели на море и ждали погоды. Теперь их лица стали суровыми. Они глядят вокруг себя, на захудалых фрицев, которые еще топчут французскую землю. Ножом, топором, руками, зубами— чем угодно, лишь бы убить проклятого боша! Вскоре ничто не сможет удержать огня, он вырвется из сердец, он обнимет всю Францию.

Вот уже полтораста лет, как Франция не знает виселиц. И все же я думаю, что Пьеру Лавалю окажут особую честь, ради него воскресят некоторые пережитки — трудно его расстрелять, он непохож даже на шпиона. Он ведь только Лаваль, только нуда нашего века. Но осины могут расти спокойно. Пьер Лаваль не дурак, сам он никогда не повесится. Его вытащат из-под последней немецкой койки. У него отнимут последний немецкий пфеннинг. А потом его повесят: на парижском фонаре, накинув, как петлю, белоснежный галстух.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ К ФРАНЦУЗСКОМУ НАРОДУ

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Агентство АФИ передает, что генерал де Голль выступил по радио с речью, обращенной к французскому народу.

«Чтобы парализовать Францию в сражении, которое она ведет за свое величие и свое существование, — сказал он,— предатели из Виши с удвоенной силой стараются вырвать у Франции рабочую силу, сырье и заставить ее нести другие жертвы для поддержки Германии. Но Франция предпочитает защищаться против врага, и так как она чувствует в лихорадочном ожесточении предателей отчаяние, она переходит ко всеобщему сопротивлению. Борьба французской нации против выполнения требования Гитлера о предоставлении ему 133 тысяч квалифицированных французских рабочих показывает всему миру, что французский народ начал самое необходимое в настоящее время сражение против предателей. Цель этого сражения— не дать Гитлеру возможности располагать квалифицированной рабочей силой, которая ему необходима, чтобы производить военные материалы для его последних армий».

«Мы все идем на один и тот же бой,— сказал в заключение де Голль. — Мы все шагаем в ногу под одним и тем же знаменем. Я вам обещаю, что все мы сольемся в одну огромную братскую победную семью».

НЬЮ-ЙОРК, 23 октября. (ТАСС). Лиссабонский корреспондент газеты «Кристиен сайенс монитор» передает, что, по сведениям из Виши и Парижа, общая атмосфера во Франции характеризуется острой борьбой между народом и правительством Виши. На прошлой неделе легионеры Лаваля на мотоциклах, вооруженных пулеметами, несли охранную службу в пунктах, где происходили волнения. Корреспондент заявляет, что легионеры с каждым днем усиливают контроль в неоккупированной зоне Франции и, повидимому, устраивают провокационные выступления, чтобы выявить элементы, враждебные правительству Виши. Крестьяне скрывают продовольствие и оружие.

Налет английской авиации на Геную

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 23 октября английские самолеты подвергли ожесточенной бомбардировке гор. Геную.

Утром 22 октября английские самолеты совершили налет на Северную Францию. Во второй половине дня истребители атаковали вблизи французского побережья два вооруженных немецких тральщика. Один истребитель не вернулся на базу.

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Английское министерство авиации в своем коммюнике сообщает, что крупные соединения английских бомбардировщиков, совершившие налет на порт и военно-морскую базу в Геную в ночь на 23 октября, сбросили большое количество тяжелых фугасных бомб. В результате бомбардировки в районе об'ектов возникли крупные пожары.

Все английские бомбардировщики, участвовавшие в налете на Геную, благополучно вернулись на свои базы.

ПРИЗЫВ В АНГЛИИ МОЛОДЕЖИ 18-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Английский министр труда и национальной повинности Бевин об'явил в палате общин, что король подписал новый указ, в силу которого мужчины, достигшие 18-летнего возраста до 22 октября, подлежат призыву в армию по закону об обязательной военной службе. 7 ноября они пройдут регистрацию, затем месяц спустя пройдут медицинский осмотр и будут призываться в армию по мере надобности. Многие, возможно, будут призваны в армию до декабря.

АМЕРИКАНСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИВОГО ГЕРМАНСКОГО СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН. 23 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, командующий американскими войсками на Европейском театре военных действий генерал-лейтенант Эйзенхауэр опубликовал заявление, в котором говорится, что в конце сентября державы оси сообщили, а позже повторили свое сообщение, будто несколько пароходов с американскими войсками были торпедированы. «Эти утверждения, — говорится в заявлении, — совершенно не соответствуют действительности и являются лишь новым примером лживости информации держав оси. Настоящее заявление не публиковалось до тех пор, пока все американские солдаты, находившиеся в пути, не прибыли благополучно в Англию и пока мы не смогли убедиться в абсолютной лживости германских утверждений».

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РАЙОНЕ ШАРЛЕРУА

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). По сообщению газеты «Франс», немецкие власти в Бельгии об'явили, что в связи с взрывами в помещении управления центральной электростанции в Шарлеруа и демонстрацией населения в районе Шарлеруа и соседнего города Тюэн введено чрезвычайное положение. Все общественные учреждения, театры и кино закрыты.

ПОТЕРИ ОБ'ЕДИНЕННЫХ СТРАН НА МОРЕ

НЬЮ-ЙОРК, 23 октября. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс, основываясь на опубликованной до сих пор официальной информации, сообщает, что с начала вступления Америки в войну в западной части Атлантического океана, в Карибском море и Мексиканском заливе потоплено 500 судов об'единенных и нейтральных стран, в том числе не менее 191 парохода, принадлежавшего США, не менее 86 английских и 48 норвежских пароходов. Согласно поступившим сведениям, начиная с июня, рейдеры держав оси захватили 12 капитанов потопленных пароходов. Больше всего судов было потоплено в июне, когда их число достигло 111, в августе было потоплено 48, в сентябре — 14, а в октябре до сих пор сообщено о потоплении четырех судов.

Саморазоблачение гитлеровских мошенников

ЖЕНЕВА. 23 октября. (ТАСС). Стремясь поднять пошатнувшийся престиж Германии в глазах подвассальных ей стран, гитлеровские клеврари разъезжают по этим странам и в своих речах всячески превозносят военные и внутренние «достижения» Германии. Недавно гитлеровский «руководитель здравоохранения» Конти прибыл в Хельсинки и произнес там речь, в которой изобразил состояние здоровья немецкого населения так, как он не решился бы это сделать в самой Германии, где каждый немец является свидетелем огромного распространения эпидемий в стране и роста смертности на почве систематического недоедания и изнурения.

Конти заявил, что «в противоположность прошлой мировой войне в Германии не наблюдается уменьшения рождаемости». Однако это хвастливое утверждение гитлеровского шулера разоблачается признанием немецко-фашистской газеты «Кельнише цейтунг», которая 14 октября писала: «Кривая рождаемости в Германии падает. Это несомненно дань войне. Уже в 1939 году рождаемость была ниже цифры, необходимой для сохранения постоянной численности населения. Следовало надеяться, что в 1940 году рождаемость достигнет необходимой цифры. Но война уничтожила эту надежду. Не говоря уже о кровавых потерях на полях битвы, Германия несет также биологические потери от снижения рождаемости». Положение, по признанию газеты, обстоит столь серьезно, что и после войны «падение кривой рождаемости, которое остается фактом», вряд ли удастся остановить прежде всего вследствие сильного уменьшения числа браков.

Конти утверждал в своей речи в Хельсинки, что смертность в Германии, особенно среди грудных детей, «сохраняется на удовлетворительном уровне». Между тем, по заявлению той же «Кельнише цейтунг», смертность в Германии достигла такого уровня, что «создается угроза для биологического существования немецкой нации». Вопреки утверждениям Конти, что «распространение эпидемий в Германии также не вышло из допустимых границ», «Кельнише цейтунг» утверждает, что рост смертности обусловлен был, в частности, регулярно повторяющимися эпидемиями.

Гитлеровский мошенник лгал также, когда заявлял в Хельсинки, будто «в Германии имеется внушительное количество врачей, что облегчает медицинское обслуживание населения во время войны». Между тем, как заявляют сами гитлеровские газеты, дело обстоит как раз наоборот. Недавно газета «Нидерэкеише тагесцейтунг» писала, что ощущается острый недостаток врачей. Каждый врач, несмотря на то, что он начинает прием в половине девятого утра и заканчивает его около десяти часов вечера, не может принять всех больных. Что касается вызовов на дом, то они совсем невозможны.

Так гитлеровский враль разоблачен гитлеровскими же газетами.

Борьба бельгийских патриотов

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Бельгийское население оказывает всяческую помощь английским летчикам во время бомбардировок немецких военных об'ектов в Бельгии, несмотря на то, что гитлеровские власти свирепо расправляются за это с населением. Выходящая в Бельгии газета «Пэн реель» сообщает, что недавно были казнены два бельгийца, приговоренные к смерти германским военным судом за то, что они не донесли оккупационным властям о потерпевшем аварию английском самолете и оказали помощь летчикам этого самолета. Один из этих бельгийцев достал летчику штатское платье и продовольствие, подвез его на машине до станции и купил ему билет. Второй бельгиец помог другому летчику.

Такие факты далеко не единичны. Германские власти в связи с этим опубликовали в газете «Пэн реель» сообщение о том, что «против бельгийцев, способствующих летчикам союзников в случае их вынужденной посадки на бельгийской территории, будут приниматься самые суровые меры».

В Бельгии учащаются акты антитерманского саботажа. Газета «Пэн реель» сообщила о казни одного бельгийца, обвиненного в порче немецких военных проводов. Газета «Суар» поместила приказ германского военного коменданта города Монс, в котором говорится: «1-го октября во время военного заседания в городе Шарлеруа перед зданием суда собралась толпа, которая была рассеяна германской жандармерией. В тот же день между 23 и 24 часами произошло 5 взрывов в распределительных устройствах электросети Шарлеруа. Взрывы организованы неизвестными лицами». Далее в приказе говорится, что в связи с этим арестовано 30 заложников, а бельгийской полиции предложено назначать гражданское население на охрану электрических установок. Члены охраны рассматриваются немцами, как заложники, и в случае повреждения электроустановок подвергаются немедленному аресту. Германский военный комендант предупредил также, что в случае «если виновники пяти взрывов в городе Шарлеруа не будут обнаружены с помощью населения до 25 октября, то взятые заложники будут расстреляны».

Опасная игра гитлеровских рабовладельцев

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). В гитлеровской газете «Дейче цейтунг ин ден Нидерланден» помещена статья представителя марионеточных властей в Голландии Бенинга, в которой он требует усиления темпов вербовки голландских рабочих для посылки в Германию. «Необходимо,— пишет Бенинг,— послать больше голландских рабочих в Германию. В первую очередь нужно направить туда 30.000 металлистов, хотя они и необходимы в самой Голландии. Проводимая рационализация (так гитлеровцы именуют закрытие предприятий с целью увеличения числа безработных) обречет многих на безработицу, если они не поедут в Германию. Сейчас в Голландии насчитывается 50.000 безработных. Квалифицированных рабочих необходимо отослать в Германию с тем, чтобы безработные заняли их место. Молодых рабочих, как занятых на производстве, так и безработных, нужно послать в Германию».

Комментируя это и подобные заявления, выходящая в Лондоне голландская газета «Фри Нидерланд» пишет:

«Гитлер затеял опасную игру, наводняя Германию иностранными рабочими. Опасность этого доказывается рядом мероприятий и декретов гитлеровцев о борьбе со шпионажем и саботажем. Гестапо и эсэсовцы являются оружием, без которого Гитлер не может существовать. Но результатом применения этого оружия является лишь растущая ненависть к немцам».

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Группа голландских фашистов, желая угодить своим немецким хозяевам, устроила кружечный сбор денежных пожертвований в пользу германской армии. Однако этот кружечный сбор потерпел позорный провал. Газета «Фолк эн фадерланд» поместила рассказ одного фашистского «сборщика», который жаловался на то, что все его игнорировали. «38 раз, — заявляет он, — я слышал фразу «нет дома». Даже те семь человек, на которых я рассчитывал, безнадежно исчезли. После целого дня хождений я собрал всего 2 гульдена. Уж лучше бы я сам опустил в кружку 10 гульденов и оставался бы дома».

Успешные операции югославских партизан

ЖЕНЕВА. 23 октября. (ТАСС). Согласно полученным из Югославии сведениям, в середине октября разыгрались ожесточенные бои в районе Яйце и Мркоинч-Град, во время которых обе стороны по нескольку раз переходили в наступление и в контрнаступление. Оккупанты получили новые подкрепления, которым сначала удалось остановить продвижение партизанских ударных отрядов в направлении города Ключ. После трехдневных ожесточенных боев, во время которых противник во все возрастающем количестве применял артиллерию и авиацию, партизаны добились крупного успеха, заняв в третий раз города Ключ и Мркоинч-Град, потерянные ими во время последнего вражеского наступления. В результате боев у Ключа полностью разбит немецкий полк. Усташские банды также понесли значительные потери. Противник отступает в направлении городов Сански Мост и Баня-Лука.

Один из партизанских отрядов совершил успешное нападение на местечко Озаль на реке Купа. Усташи, находившиеся в Озале, разбежались. Партизанами разрушена железная дорога, идущая из Озаля к городу Метлика, и захвачено некоторое количество военных материалов.

Некоторое время тому назад другой партизанский отряд совершил нападение на железную дорогу между станциями Яворник и Ясеница, уничтожив 15 километров железнодорожного полотна. В этих боях погибло 60 итальянских солдат и 25 взято в плен. Захвачено много военного материала, в том числе 16 тысяч патронов и 2 пулемета.

Партизаны, сражающиеся в Восточной Боснии, в результате ожесточенных боев прорвали кольцо, которое сомкнули вокруг них немецкие и усташские части, и вернулись на свою старую базу.

В Черногории созданы новые партизанские батальоны, которые уже имели несколько стычек с итальянскими оккупантами. В начале месяца один черногорский партизанский батальон совершил нападение на итальянскую колонну у местечка Богатич, на дороге между городами Данилов-Град и Никшич, и нанес врагу чувствительные потери. Около 5 тысяч итальянских солдат и 250 усташей напали на партизанский батальон, который сражается на горе Караули. Бои продолжались несколько дней. Понеся тяжелые потери убитыми и ранеными, итальянские солдаты и усташи вынуждены были отступить. Пленный итальянский капитан на допросе заявил, что потери итальянцев в течение только первого дня боев с партизанами исчислялись в 450 человек убитыми и ранеными.

Далматские партизанские отряды предприняли наступление на ряде участков и очистили некоторую часть территории от итальянских оккупантов.

СТРАДАНИЯ ДЕТЕЙ В ФИНЛЯНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 23 октября. (ТАСС). Шведская газета «Свенска дагбладет» поместила беседу с прибывшим из Финляндии шведским писателем Гари Блумбергом, который заявил, что текстильные фабрики Финляндии сталкиваются со все большими трудностями. Ткани и кожа исчезли и частично заменяются бумагой и деревом. Все чаще и чаще появляются башмаки из бумаги на деревянной подошве. Особенно трудно приходится детям, у которых совершенно нет обуви и чулок. Есть районы, где занятия в школах формально уже начались, но дети все же не посещают школу, ибо сидят дома без обуви. Газета «Свенска моргонбладет» поместила заявление вернувшегося из Финляндии пастора Ейнера Риммерфорса. По его словам, дети в Финляндии голодают. Масса финских детей ходит босиком.

Новое правительство в Чили

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Сант-Яго (Чили), 22 октября закончено формирование нового правительства Чили. Чилийский посол в Уругвае Фернандес назначен министром иностранных дел. Корреспондент указывает, что Фернандес известен своими демократическими взглядами. Он заменил на посту министра иностранных дел Баррос-Харпа, сторонника держав оси.

Президент Чили Риос издал манифест, в котором призывает все политические партии к сотрудничеству с правительством. Касаясь международной позиции Чили, Риос заявляет: «Чили будет на стороне всех республик американского континента, защищая принципы территориальной неприкосновенности и американской солидарности».

Говоря о новом правительстве, газета «Критика» заявляет, что оно стоит за разрыв отношений с державами оси. Такое же мнение высказывает газета «Ла Ора».

АРЕСТЫ ГЕРМАНСКИХ ШПИОНОВ В ЧИЛИ

ЛОНДОН. 23 октября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Сант-Яго (Чили), что 22 октября полиция арестовала трех человек по обвинению в шпионаже. Национальная принадлежность арестованных не указывается.

Чилийская полиция в настоящее время разыскивает немку по фамилии Рейдер, которая покинула Сант-Яго на следующий день после ареста директора местного отделения германского банка Клейбера. Клейбер арестован вместе с двумя другими немецкими шпионами по фамилии Рус и Дорбах.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 23 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что военные операции в районе Соломоновых островов ограничивались действиями авиации. Американские самолеты продолжают бомбить скопления японских войск и кораблей в районе острова Гвадалканар.

МЕЛЬБУРН, 23 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэн-Стэнли японские войска, под давлением союзников, отступают в направлении Кокода. Соединение средних бомбардировщиков союзников произвело налет на скопления японских судов в заливе Буин (о. Бугенвиль). Бомбардировке подверглись также японские военные об'екты в этом районе. Три японских бомбардировщика произвели налет на порт Морсби. Причиненный ущерб незначителен.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН. 23 октября. (ТАСС). Командование английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке в сегодняшнем коммюнике передает, что вчера на египетском фронте ничего существенного не произошло. В ночь на 22 октября английские тяжелые бомбардировщики атаковали аэродромы на острове Крит, где среди самолетов, находившихся на земле, возникли пожары. Английские средние и легкие бомбардировщики бомбили посадочные площадки противника в районе Фуки. Были отмечены пожары среди самолетов и взрывы среди неприятельских складов и лагерей. Вчера днем английские самолеты также продолжали совершать налеты на посадочные площадки противника, где были повреждены и уничтожены самолеты, находившиеся на земле.

Противник продолжал в течение вчерашнего дня совершать налеты на остров Мальта. Над островом было сбито не менее 4 неприятельских самолетов. С 11 октября над островом всего было сбито 124 самолета противника.

ЛОНДОН, 23 октября. (ТАСС). Как передает каирский корреспондент агентства Рейтер, продолжавшиеся в течение 8 дней воздушные налеты на Мальту потерпели неудачу в своей основной цели — улучшении снабжения войск Роммеля. Держзвы оси получили двойной удар. Их караваны судов подвергаются нападению, и имеющие большое значение грузы топятся в море или в гавани, в то время как снаряжение, подвозимое к передовым позициям, уничтожается авиацией, базирующейся в районе дельты Нила. Авиация союзников непрерывно тревожит противника, старающегося сохранить или пополнить свои силы, находящиеся в Западной пустыне. 20 октября самолеты союзников атаковали транспорты и лагери противника на южном и центральном участках фронта. Были отмечены прямые попадания, за которыми последовали два взрыва большой силы. В районе передовых позиций английские истребители дальнего действия атаковали транспорт противника на дороге между Гамбатом и Мерса-Матрух, а также небольшую радиостанцию.

В ТРАНШЕЕ

Окончание. Начало на 3-й стр.

— Держимся, товарищ лейтенант! — отвечали бойцы, и им было радостно, что командир тут же, рядом, видит все, уверен, спокоен и, значит, попрежнему знает то нужное для победы, чего не знает никто из бойцов.

Пулемет Кройкова и Зинялкина был один из тех, которые поддерживали фланкирующий огонь. Пулемет стрелял хорошо, несколько раз подряд отрезая от танков немецкую мотопехоту. Теперь Кройков совсем успокоился. Чем больше длился бой, тем ясней и отчетливей убеждался он в том, что ничего исключительного нет в немецкой танковой атаке, что так же, как и наши танки, горят и их танки, когда попадает меткий снаряд, что мотопехота совсем не идет без танков, что часто пехота и танки останавливаются, наткнувшись на плотный огонь, неуверенно тычутся, беспорядочно отходят.—«А болтали-то о них, болтали?»—презрительно и спокойно думал Кройков. И, видимо, о том же думал Зинялкин, потому что однажды, при виде распавшейся немецкой цепочки, удиравшей от наших гранатометов, пробормотал:

— А немец-то! Тоже не любит пуль в живот.

— Люди, как люди, не медведь! — ответил Кройков, и эти слова отчетливо выразили его уверенное и спокойное отношение к происходящему.

Веселое, глубокое чувство удачной, ладной работы охватывало обоих пулеметчиков по мере того, как длился бой. Скинув шинель, утирая пот черными от масла и патронных лент ладонями, они ощущали ту горячую и вместе с тем солидную деловитость, которую ощущает человек, знающий, что делает, и понимающий, что дело его идет хорошо. Изредка они перекидывались короткими, вескими словами дела, работы. Вокруг хлопали мины, взрывались снаряды, но они уже не обращали внимания на весь этот шум войны: он стал для них элементом работы, подобно тому, как шум станка является элементом работы слесаря. В пылу работы этот шум не только не мешал им, но как бы подхлестывал своим упрямым, бешеным ритмом. Они были так заняты своим делом, так взволнованы и воспалены им, что потеряли способность видеть и слышать все, не касающееся этого дела. Это было словно вдохновение, и когда во время короткой передышки боя Кройков, утирая пот, оглянулся вокруг, то с удивлением подумал: «А ведь день-то уже за полдень... Облаков нет, солнце светит... и птицы летают!».

Три раза к ним подползал Петр. Он спрыгивал в узкий окопчик, вытирал грязь с шинели и спрашивал, глядя на пулеметчиков отсутствующими, возбужденными глазами. Он тоже весь был в деле, в работе:

— Держимся?

— Держимся, товарищ лейтенант!

Один раз Зинялкин прибавил в своем обычном задорном тоне:

— Мины нас не берут... Мы с ними сродственники...

Когда Петр уполз, Кройков снова сердито сказал Зинялкину:

— Не балагурь! Смерть-то рядом!

Так продолжалось до сумерек. В сумерках группе немецких танков удалось прорваться, и пара тяжелых, украшенных знаками тигра танков устремилась к окопчику, где сидели Кройков и Зинялкин. Кройков первый заметил их, схватил две бутылки с горючей жидкостью, прижался вплотную к земляной стенке и крикнул Зинялкину, который, сразу обмякнув и побледнев, пригнулся ко дну окопа:

— Теперь прощай, брат!.. Не поминай лихом!..

На секунду его охватил смертельный страх. Руки, ноги, все тело ослабло, голова закружилась.

— Да что там!—свирепо и горько подумал он.—Не сатана ведь! Сидит, небось, в танке и тоже трясется! Эх, была—не была.

Он бросил одну бутылку в хвост танку, потом, выждав, другую. Вторая бутылка попала в цель. Пламя пробилось сквозь отверстие, рядом с тигром. Что-то тупое и сильное резко откинуло Кройкова в сторону, он потерял сознание: это выстрелил из пушки загоревшийся танк—три выстрела раз за разом. Второй танк мелькнул мимо.

Когда Кройков очнулся, перед ним на корточках сидел командир стрелкового отделения Порчаткин и тер ему водкой лоб.

— Вставай, вставай!—промолвил Порчаткин, увидев, что Кройков открыл глаза. — Ну, выручил, брат. Ведь они прямо на мое отделение перли... Вставай, вставай, выручил, брат!

И когда Кройков, пошатываясь, поднялся, он обнял его и поцеловал, приговаривая:

— Выручил, брат! Думал—конец, честное слово! Ну, ну, не шатайся, выручил, брат! Выпей-ка, подкрепись!

— Ишь целуются, как полюбовники!— смешливо промолвил Зинялкин, с завистью глядя, как Кройков пьет водку...

— Слышь, не ерничай! Смерть-то рядом! — в третий раз за день серьезно и сердито сказал Кройков.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

15 НОЯБРЯ 1942 ГОДА СОСТОИТСЯ ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ
ВТОРОЙ ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ

В тираже будут разыграны денежные выигрыши от 100 до 50.000 рублей, а также вещевые выигрыши: каракулевые дамские пальто, столовые серебряные наборы, отрезы на мужские и дамские костюмы, ковры, золоченые и серебряные часы, мужская и дамская обувь, серебряные портсигары, каракулевые шапки и воротники и т. п.

Лотерейные билеты продаются во всех сберегательных кассах.

Участием во Второй денежно-вещевой лотерее дадим дополнительные средства для финансирования мероприятий, связанных с войной против немецких захватчиков!

Главное Управление Госпрудсберкасс и Госкредита

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212062. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.